

ТИМ ВОЛКОВ

4

МАСТЕР АРХИВОВ

Мастер Архивов

Тим Волков

Мастер архивов. Том 4

«Автор»

2026

Волков Т.

Мастер архивов. Том 4 / Т. Волков — «Автор», 2026 — (Мастер Архивов)

Я был решалой - посредником в спорах и проблемах больших людей. Пока однажды... нет, не умер. Загадочная сущность перенесла мой разум в тело помощника архивариуса, в иной мир, который похож на наш. Похож... Ну если не считать, что здесь до сих пор Российская империя и тут есть магия. А еще тут есть монстры, лезущие из разрывов реальности и желающие меня сожрать. Да и сам Архив, где я работаю, не простой. Чтобы вернуться домой я разгадаю его тайны. Пусть даже если на моем пути встанет... стоп, а это еще что?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тим Волков

Мастер архивов. Том 4

Глава 1

— Алина, — Катя подошла к подруге. — Ты случайно не видела Алексея?

Алина, разбирающая формуляры на своем столе, подняла голову.

— Нет, — ответила она. — Ну, то есть видела, мы с ним с утра на работу шли. А потом я отвлеклась, а он Где-то тут, наверное, ходит. А что?

— Да так, — Катя пожала плечами. Вид у нее был взволнованный. — С утра его не видела. А уже рабочий день начался. Беспокоюсь.

Алина понимающе улыбнулась.

— Может, у Непомнящего? Или в хранилище? Наверняка где-то ходит.

— Сейчас гляну, — ответила Катя. — Узнаю.

Она вышла в коридор и направилась к кабинету нового начальника. Непомнящий сидел за столом, изучая какой-то старый формуляр. При ее появлении поднял глаза.

— Семен Семенович, — спросила Катя, — извините, что беспокою. Просто Вы случайно не знаете, где Алексей?

Непомнящий отложил бумагу.

— Знаю. Он пошел выполнять задание, — сказал он. — Пришла заявка на выдачу книг. Я отправил его.

— А куда, если не секрет?

— Конечно, не секрет, — улыбнулся Семен Семенович. — В хранилище редких изданий он пошел.

— Один?

— Один, — кивнул Непомнящий. — А что тут такого? Вполне стандартная процедура, даже обсидиана не нужно.

— Да, конечно. Спасибо.

— Катя, стой, — остановил ее Семен Семенович. — А что-то случилось?

— Нет, просто — Катя запнулась. Открываться Непомнящему не хотелось, поэтому просто сказала: — Просто хотела у него уточнить один момент.

— Я передам ему, что ты хотела его видеть.

— Еще раз спасибо.

Катя вернулась в отдел.

— Заявка на книги, — ответила девушка на немой вопрос в глазах Алины.

— Ну, значит, скоро вернется, — ответила та.

Но Алексей не вернулся даже к обеду. А когда часы показали без четверти два, Катя забеспокоилась еще сильнее. Поняла — что-то случилось.

Сначала было ощущение падения сквозь тьму. Но тьму непростую — она была вязкой, сырой, и в ней исчезали мои крики. Я падал. А может быть, просто висел в этой бесконечной черноте, не понимая, где верх, где низ, и есть ли вообще что-то вокруг.

А потом тьма растворилась, и возник мир, включился, как телевизор. Но телевизор черно-белый

Все вокруг было серое. Стены, пол, потолок — все было отлито в едином, болезненно-однообразном цвете. Ни теней, ни бликов, ни пылинок в воздухе. Просто серость. Я

стоял на полу — твердом, холодном, гладком, как стекло — и оглядывался. Место было странным.

Это было похоже на Архив. Те же стеллажи, те же полки, те же книги. Но все — покрытое серой дымкой, будто выцвело от времени.

— Какого черта?!

Голос прозвучал глухо.

Впрочем, плюсы даже здесь, в моем положении, имелись. Я не угодил в мир тех жутких монстров. Портал вывел меня Пока и сам не знаю куда, но точно узнаю.

Я попытался призвать дар. Он молчал. Вот только этого не хватало!

Я вновь огляделся. Серые стены, серый пол, серый потолок. Зарен переместил меня сюда не случайно. Не убил — и то хорошо. Значит, я нужен ему живой.

Странное место. Стеллажи уходят в бесконечность, заставленные книгами с пустыми корешками. Я попытался взять одну — пальцы прошли сквозь переплет, будто он был прозрачным. Не материя и не иллюзия — что-то среднее, неуловимое, не желающее подчиняться.

Это Архив. Мой Архив, но другой. Выпотрошенный. Пустой. Без людей, запахов и звуков. Только серость и тишина. Давящая, бесконечная тишина, от которой начинает звенеть в ушах.

Я вышел в коридор, до боли знакомый — те же двери, те же лампы под потолком. Сейчас они не горели.

Скрипнул пол под ногами, но звук оказался таким же глухим. Я прошел мимо отдела оцифровки — дверь была открыта. Внутри — пустые столы, стулья, выключенные мониторы. Ни бумаг, ни ручек, ни следов жизни. Как будто люди исчезли мгновенно, растворились, оставив только тени своего присутствия.

— Катя? — позвал я. — Алина? Семен Семенович? Арчи?

Тишина. Даже нет эха. Я прошел дальше, к главной лестнице. Она была на месте. Перила, ступени, пролеты. Металлические поручни холодные и гладкие. Но за ними — пустота. Бездна, в которую уходили последние ступени, теряясь в сером тумане. Соваться туда не хотелось.

Что же, черт возьми, происходит?!

— Зарен, куда ты меня запер? Что за ловушка?

Вдруг на периферии зрения я ощутил какое-то движение. Резко обернулся.

В конце коридора, у самого поворота, увидел тень. Она метнулась поперек прохода и исчезла за углом.

— Стой! — крикнул я и рванул вперед.

Я добежал до поворота, заглянул. Никого. Только все та же серость.

В конце коридора, у дверей нашего отдела, снова мелькнула тень. Черная, плотная, она скользнула внутрь, и я бросился следом, забыв об осторожности.

Дверь была открыта. Я влетел в комнату и замер, ошарашенный тем, что открылось моему взору.

Призраки.

Они сидели за столами, стояли у стеллажей, бродили между рядами. Прозрачные, бесцветные, почти невидимые. Их лица были размыты, как старая фотография, но движения — точны, привычны. Вот один перебирает формуляры (такие же прозрачные), другой что-то пишет, третий разговаривает по телефону.

«Тени сотрудников, — подумал я. — Тех, кто работал здесь раньше. Тех, кто уже умер!»

И сразу в голове возник вопрос, который мне захотелось тут же забыть: если здесь обитают призраки умерших людей, то куда же я, черт возьми, попал?

— Лина, — позвала Катя. — Ты меня слышишь?

Голограмма материализовалась рядом, мерцая в тусклом свете.

— Да, Екатерина. Что случилось?

— Я ищу Алексея. Он пропал с самого утра. Уже обед, а мы хотели обедать вместе, но теперь его нет. Я не знаю, где он. Искала, но не нашла. Ты не знаешь, где Алексей? Я уже везде посмотрела, никто его не видел. Непомнящий отправил его в хранилище за книгами, и он не вернулся. Я туда ходила — его там нет. Боюсь, как бы ничего плохого не случилось.

Лина замолчала на несколько секунд.

— Я провожу анализ, — сказала она наконец. — Доступ к системам ограничен, но я попробую.

Катя затаила дыхание.

— Провожу повторное сканирование, — сказала Лина. — Камеры, магические датчики, регистраторы пропусков — все, начиная с того момента, как Алексей вошел в хранилище, и до текущей секунды. Никаких аномалий и сбоев контроля. Вход зафиксирован в 7 часов 45 минут. Пропускной пункт 17А. Далее — офис. Передвижение до кабинета Непомнящего. Потом — движение в хранилище редких книг. Потом ничего.

— Что значит — ничего?

— Переключаюсь на внешние источники, — продолжила Лина. — Уличные камеры, датчики движения на прилегающих территориях Пусто. Система пропуска и контроля утверждает, что Алексей Николаев все еще находится в хранилище. Но датчики движения фиксируют пустоту. Противоречие, которое я не могу объяснить в рамках известных мне алгоритмов.

— То есть ты не знаешь, где он? — голос Кати дрогнул.

— Нет, — честно ответила Лина. — Впервые за долгое время я не могу найти ответ. Я не знаю, где он.

— Как это — не знаешь? — не поняла девушка, поджав губы и пытаясь не выдать зарождающуюся злость. — Ты же всегда знаешь, где кто находится.

— Я проверила все сектора, все хранилища, даже служебные помещения, — терпеливо ответила Лина. — Его нигде нет.

— Может, стены толстые и сигнал не проходит?

Лина помолчала.

— Нет. Сигнал от его пропуска я зафиксировала в хранилище редких книг. А потом он просто пропал.

— Пропал — эхом повторила девушка.

— Исчез. Перестал существовать для систем Архива.

Катя раскрыла рот, но так ничего и не смогла произнести.

— Екатерина

— Что значит «исчез»? — тихо спросила она. — Ведь люди просто так не исчезают!

— Не могу сказать, — ответила Лина. — Но, Екатерина это значит, что его либо нет в Архиве. Либо он там, где нет ни связи, ни магических сигналов.

— Или с ним что-то случилось плохое, — совсем тихо закончила Катя и сама испугалась собственных слов. — Лина, найди его. Пожалуйста.

Лина ничего не ответила — давно изучила человеческую натуру и не стала давать ложных пустых обещаний.

Я стоял в дверном проеме отдела, окруженный призраками, и пытался понять, зачем меня сюда затянули. Понятно, что ловушка. Скорее всего, дело рук Зарена — об этом говорит его подготовка, которую он так тщательно совершал, все эти сектанты, отходы его лаборатории — это звенья одной цепи. Но зачем? Чтобы — что? Изолировать? Вероятнее всего. Но все-таки — зачем?

Призраки продолжали свою работу. Тени скользили между столами, перебирали бумаги, писали, беззвучно говорили по телефонам. Никто не обращал на меня внимания. Я был здесь чужим. Незванным гостем в чужом сне.

Так, нужно из этой ловушки вылезать. И как можно скорее. Пока сам в призрака не превратился.

Я закрыл глаза и опять попробовал вызвать дар. Знакомая, уже родная пустота, которая всегда была моей силой, продолжала молчать.

«Нет, так не пойдет. Давай, просыпайся! Ну же!»

Еще попытка, теперь сильнее и настойчивее. И еще. И еще.

Пустота дрогнула. Где-то там, в глубине, шевельнулось что-то похожее на магию. Совсем слабый импульс. Я потянулся к нему — и наткнулся на стену, невидимую и плотную. Она гасила мои попытки, не давала дару проснуться.

— Чтоб тебя! — не сдержался я.

И ударил по этой стене своей волей.

Тут же отшатнулся, чувствуя боль в груди, как если бы толкнул железную запертую дверь.

Здесь что-то давило на магию. Не убивало ее, но усыпляло, не давало вырваться наружу.

Я открыл глаза. Призраки все так же двигались вокруг, не замечая меня. Но один из них — молодая девушка с русыми волосами, — повернулся в мою сторону. На мгновение мне показалось, что ее губы шевельнулись. Что она пыталась сказать мне что-то.

Но звука не было.

Я подошел ближе. Призрак не отступил и не растаял, продолжая стоять и смотреть сквозь меня.

— Ты меня видишь? Слышишь? Что ты хочешь сказать? — спросил я.

Призрак поднял руку и указал куда-то в сторону. На стену.

Я повернулся. Стена была обычной, серой, ничем не отличаясь от других.

Призрак опустил руку и исчез. Я подошел ближе к стене. Потрогал ее. Холодная. И крепкая. Сквозь такую точно не пройдешь.

«Если сам не призрак!» — невесело усмехнулся я.

Что же мне теперь, головой об эту стену биться?

— Если не найду другого пути отсюда выбраться, то, кажется, именно это и придется — пробормотал я и глухо стукнул кулаком по стене.

Ланской молча переваривал услышанное. Внебрачный сын наследника престола — это не просто скандал. Если информация попадет в нужные руки, то лучше уж и не думать, что тогда будет. Императрица, придворные группировки — все начнут растаскивать эту новость, как грифы падаль.

— Ваше Высочество, — осторожно сказал Ланской, — вы понимаете, что если об этом узнают, ваш путь к трону если не закрыт, то сильно осложнится. Я бы даже сказал, что очень сильно

Кай молчал.

— Ваше Высочество?

— Ну что тут такого? — начал словно бы сам с собой рассуждать кронпринц. — По большому счету, что тут такого? Ну да, незаконнорожденный сын. Но ведь это не смертельно!

— Ваше Высочество, — Ланской чуть наклонился вперед, — вы должны понимать, что общество Империи — не самое толерантное. Если станет известно, что у вас есть внебрачный сын и вы признаете его Скандал! Сначала шепотки, потом слухи, потом открытые обвинения. Оппозиция, ваша мать, — Ланской сделал паузу, — и даже некоторые из ваших союзников могут отвернуться. Вы же помните историю великого князя Константина Павловича?

Кай усмехнулся — горько, с досадой.

— Прекрасно помню это, как же. Он отказался от престола именно из-за этого? Не только Там было много факторов.

— Константин был женат морганатически, то есть в связи с женщиной ниже его статуса, — возразил Ланской. — Но его брак с графиней Грудзинской хотя бы был признан позже. А вы У вас даже этого нет. Просто связь на стороне, и как результат — случайный ребенок.

— Неслучайный, — резко сказал Кай, поворачиваясь. — Мой сын не случайность.

— Неслучайный для вас, — поправил советник. — Но для общества — он плод греха, бастард, угроза законной линии наследия. Если Императрица Анна поднимет этот вопрос публично Вы знаете, как отреагирует Сенат.

— Сенат разберется по справедливости, — отмахнулся кронпринц.

Ланской едва сдержал смехок.

— По справедливости? Сенат будет на стороне Императрицы. Потому что ей так выгодно. У нее там много друзей. И потому что связи в Империи сильнее любых доводов разума. Да и некоторые законы

— Закон можно отменить! — вскипел Кай.

— Можно, — согласился Ланской. — Но не тогда, когда против вас играют ваша собственная мать и ее партия. Не тогда, когда при дворе только и ждут повода для скандала. И не тогда, когда вопрос о престолонаследии решается в пользу того, у кого больше власти и влияния. При всем моем уважении к вам, Ваше Величество, но у Императрицы политических сил больше, чем у вас сейчас. Это факт.

Кай замолчал. Подошел к окну, прижался лбом к холодному стеклу.

— А если я признаю его официально? — спросил он. — Зарегистрирую брак с его матерью? Посмертно?

— Не поможет, — вздохнул Ланской. — Во-первых, брак не был заключен тогда, зарегистрировать его сейчас невозможно. Да и как это? С мертвым человеком? Только хуже сделаете своей репутации. Во-вторых, даже если бы вы обвенчались тайно, это не сделает вашего сына законным наследником. Только специальный указ Императора может изменить его статус, и то задним числом его делать получается придется А Император сейчас Вы знаете, в каком он состоянии.

— Может, он подпишет? — Кай повернулся. — Если его немного подтолкнуть?

— Вы предлагаете давить на умирающего отца? — Ланской покачал головой. — Опомнитесь, Ваше Высочество. Это не тот путь. И опять-таки, императрица. Она не даст этого сделать.

Кай отвернулся, снова уставился в окно.

— Да, согласен. Значит, другого пути нет. Только один.

— Вы о чем?

Кай не ответил. Подозревая самое плохое, Ланской затараторил:

— Нужно что-то предпринять. Ваше Величество, это верно. Просто так все оставлять нельзя. Но такое предпринять, чтобы не усугубить ваше положение. Может быть, отправить его подальше? За границу?

— Все уже предпринято, — сказал Кай.

Ланской замер.

— В каком смысле? Ваше Высочество, вы же не совершали никаких глупостей? И приказ на совершение этих самых глупостей тоже, я надеюсь, не отдавали?

Кай повернулся, в его глазах была такая смесь боли и решимости, что старый советник невольно отступил на шаг.

— Не переживай, я уже все сделал, Владимир. Обо всем позаботился. Просто думал, может быть, есть другой путь. Но понял окончательно — его нет.

Ланской хотел уточнить, что же именно, но в этот момент дверь кабинета открылась, и слуга, не дожидаясь приглашения, прошелестел:

— Ваше Высочество, к вам посетитель.

— Кто? — Кай нахмурился.

— Не назвался. Сказал, что вы его ждете. Сказал, что по особому вопросу.

Кай и Ланской переглянулись. Кронпринц кивнул.

— Пусть войдет.

Дверь распахнулась. В кабинет не спеша вошел Виктор Анатольевич Зарен.

— Ваше Высочество, — поклонился архимаг, широко улыбнувшись. — Рад видеть вас в добром здравии!

Глава 2

— Ушел, — не скрывая раздражения, произнес Ланской, когда дверь за Зареном закрылась.

— Ушел, — кивнул Кай.

Старый советник подошел к камину, постоял, глядя на огонь.

— Ваше Высочество, я ему не доверяю, — сказал он. — Он человек Императрицы. Это никакая не тайна. Служил Императору Григорию, а как только тот заболел переметнулся.

— Знаю, — Кай усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

— Тогда зачем вы с ним связались? — Ланской повернулся. Но тут же осекся: — Прошу прощения за такую дерзость, Ваше Высочество, но Я правда не понимаю этого и потому растерян. Этот Зарен Связываться с ним опасно. Если Анна Евгеньевна узнает

— Она и так узнает, — перебил Кай. — Рано или поздно. Но Зарен — прагматик. Он понимает, что мать использует его, и что когда пахнет жареным, она его бросит.

— А вы — не бросите? — Ланской прищурился.

— Я предложил ему больше, — тихо сказал Кай. — Не заклинаниями и не деньгами. Я пообещал ему то, что она никогда не даст. Хорошую должность при дворе, если стану Императором.

— И он поверил?

— Он не дурак. Но выбора у него нет. Если Императрица встанет на престол, — при этих словах Кай скривился, будто проглотил горькую пилюлю, — она его устранил. Это понятно даже ему. Если стану я, то вспомню о его помощи.

Ланской покачал головой.

— Вам виднее, Ваше Высочество. Но я не совсем понимаю, о чем он сейчас говорил. Какие-то эксперименты с сектой, какой-то портал Признаться, я не маг и во всех этих магических терминах плохо разбираюсь. Что же вы ему приказали на самом деле сделать?

— Не приказал, — поправил Кай. — Попросил. Организовать магическое исчезновение Николаева. Чтобы он был где-то рядом, но не стоял у меня на пути. И чтобы мать не смогла его обнаружить.

— И Зарен согласился?

— Как видишь, — кивнул кронпринц. — Он создал подобие портала. Запер парня в магическом кармане Архива. Оттуда он не выберется, пока я не прикажу. А выпустят его тогда, когда я стану Императором. Видит бог я не хотел этого и пытался понять, как этого можно избежать. Но иначе нельзя. Так будет лучше для всех.

Ланской долго молчал, переваривая услышанное.

— Рискованно, — сказал он наконец. — Слишком рискованно, Ваше Высочество.

— Знаю, — ответил Кай. — Но у меня не было выбора. Если бы бастард оставался здесь, мать использовала бы его. Как козырь против меня. А так он в безопасности. И никому не мешает.

Ланской вновь замолчал. На его лбу выступила глубокая морщина.

— Ты сомневаешься? Я же вижу, — улыбнулся Кай.

— Поймите, Ваше Высочество, — вздохнул Ланской, — я забочусь о том, чтобы с вами было все в порядке

— Не переживай, — перебил его Кай, — со мной все будет в порядке. В отличие от тех, кто попытается перейти мне дорогу.

Нужно было установить границы своей ловушки, чтобы понять масштаб проблемы. А проблема, хотелось верить, была не такой большой, но

Я прошел несколько шагов и остановился. Коридор упирался в темноту. Я протянул руку и наткнулся на невидимую стену, холодную и непроницаемую. Я прошел вдоль нее влево — уперся в угол. Вправо — еще один угол. Ага, значит, пространство ограничено. Не весь Архив, только его часть. Коридор, несколько ответвлений, наш отдел, часть хранилища. И все. Остальное — пустота.

Я вернулся к отделу. Призраки все так же бродили между столами, не замечая меня. Я посмотрел на стену, на которую показывал один из призраков. Обычная серая стена ничем не отличалась от других. Я подошел ближе, провел ладонью. Холодная, шершавая. Но не тверже других. Постучал — глухо. Не похоже на пустоту.

Подумал уже о том, чтобы взять что-нибудь, к примеру стул, и как следует захватить по стене, как вдруг краем глаза увидел какое-то движение.

Призраки, кажется, свихнулись, начали метаться по офису в панике. Их размытые лица — если их можно было назвать лицами — исказились в гримасах ужаса. И, не сговариваясь, бросились врассыпную.

Что тут происходит?

Призраки таяли, растворялись в сером воздухе, как дым, исчезали за стенами, проваливались сквозь пол. Через несколько секунд отдел опустел. Только я остался стоять посреди комнаты, чувствуя, как холодок страха ползет по спине.

Что-то явно намечалось. И явно не хорошее.

Воцарившаяся на несколько секунд тишина, была вдруг нарушена. Зашипело, начало трещать. В центре комнаты, прямо над столом, где обычно сидел Костя, воздух дрогнул и начал скручиваться. Сначала появилась черная точка — маленькая, размером с булавочную головку. Она запульсировала, начала расти, превращаясь в воронку. Портал!

Шальная мысль рвануть туда и прыгнуть в проход между мирами едва не стоило мне жизни. В последний миг я замешкался, увидев, как рваные края портала задрожали. А потом из густой черноты появилась чешуйчатая лапа. Потом показалась голова — плоская, широкая, с огромной пастью, усеянной рядами острых зубов. Желтые глаза зыркнули на меня. Существо раскрыло пасть и издало гортанный рык.

Какого хрена?! Это Зарен решил вот так изощренно уничтожить меня?

Монстр вывалился из портала и рухнул на пол, с грохотом сломав стол. Длинный костистый хвост перемолол одним ударом остатки стола в щепки, демонстрируя что будет в ближайшие минуты и со мной.

Я попятился, пока не уперся спиной в стену.

Монстр зарычал. Мое отступление ему явно не понравилось.

— Спокойно, — прошептал я, пристально глядя на существо.

Тварь встала на задние лапы и рванула ко мне. Бросок. Прыжок. Я в последний момент успел увернуться, перебежал в противоположный край офиса. Выставил вперед руку, пытаюсь призвать дар.

— Ну же! Давай!

Но дар молчал. Не дар, а проклятие! Ни искры, ни щита, ни удара. Чтоб тебе

Монстр налетел и сбил меня с ног одним ударом лапы.

Я покатился по полу, вскочил, но он опередил. Его когти вонзились мне в плечо, прижимая к земле. Я заорал от боли и дернулся, пытаюсь вырваться. Бесполезно.

— Проснись, твою мать! — прошипел я.

Дар по-прежнему молчал. А монстр наклонился ближе, пасть раскрылась

Я вскинул руку и ударил тварь в морду. Получи! Для монстра это оказалось неожиданно. Он отшатнулся, и я тут же выскользнул из-под его лапы. Перекатился, вскочил, побежал.

Сзади раздался рык.

Я рванул по пустому коридору, через открытую дверь, в хранилище, где когда-то начался этот кошмар. И замер среди книжных стеллажей. Дальше пути не было.

Монстр последовал за мной. Я услышал, как его когти противно скребут об пол. Тварь не торопилась, загоняя меня как зайца, играя, наслаждаясь моим страхом. Нет, меня просто так не возьмешь! Еще пожалеешь, что вообще со мной связалась!

Предательски болело поврежденное плечо, я чувствовал, как по руке течет теплая кровь. Но сейчас было не до этого. Дар — вот что главное. Без своих магических способностей одолеть противника я точно не смогу. Да и бегать вечно от него в ограниченном пространстве тоже вряд ли получится.

Дар молчал. Я чувствовал его — где-то там, внутри, забитый, скованный, словно зверь в клетке. Этот карман — подпространство — давил на магию, усыплял ее, не давал проснуться. Но я должен его освободить.

Так, успокоиться. Это самое сложное, но именно холодный разум, а не горячие эмоции поможет сейчас мне.

Я сделал глубокий вдох, расслабился. Нырнул в себя, как когда-то, в первые дни, когда учился управлять даром. Только теперь было темнее. И холоднее. И смерть ждала за спиной.

«Не думать о монстре. Не думать о боли. Сосредоточиться».

Это было чертовски сложно, особенно когда слышишь, как все ближе и ближе скрипят когти твари.

Сила Она здесь, со мной, сжатая, спрессованная, почти задавленная чуждой магией ловушки. Но она здесь. Нужно лишь дотянуться до нее Стена. Очень похожая на ту, что держит и меня самого здесь. Твою мать!

Я ударил мысленно всей своей волей. И отшатнулся, чувствуя боль. В груди заныло, в глазах потемнело. Из носа тонкой струйкой потекла кровь. Но я не отступил. Нет, просто так я не сдамся. Еще удар. Еще. Пустота отозвалась. Тихо, слабо, как эхо в горах. «Я здесь».

Я открыл глаза. И едва не вскрикнул от неожиданности.

Монстр был в метре. Его пасть раскрылась, готовясь сомкнуться на моей голове. Я выставил руку и прошептал:

— Сдохни.

Дар рванул наружу. Мощный ревущий поток. Черная волна ударила в монстра, и его отбросило к противоположной стене. Чужак зарычал, попытался встать, но я не дал ему этого сделать.

Вырвать всё, что есть, всю силу монстра до единой капли. Эта сила мне очень понадобится.

Тварь забилась в конвульсиях, чешуя начала трескаться, из трещин засочилась багровая жижа. Но я не останавливался. И только когда чудовище замерло, превратившись в груды пепла и костей, я убрал руку и рухнул на колени. Дар вновь затих, спрятался в пустоту.

«Кто бы ни послал тебя сюда, — подумал я, наблюдая, как медленно оседает пепел на пол, — он совершил большую ошибку!»

Я поднялся, отряхнулся и пошел обратно в отдел.

Несмотря на то, что тело чертовски ныло, из носа хлестала кровь, а плечо нестерпимо болело, я был счастлив. Во-первых, из-за того, что удалось высвободить дар. А во-вторых, у меня теперь была сила монстра, который так неразумно хотел меня съесть. И эту силу я планировал сейчас использовать. И использовать как можно скорее, пока она не рассеялась.

У стены, на которую указал призрак, я остановился. Хотелось верить, что тот призрак не просто так на нее указал и за ней что-то есть. Это я сейчас и собирался узнать.

Я закрыл глаза и сосредоточился на внутреннем ощущении. Чужая магия, такая же дикая, как и тот монстр, бурлила в пустоте, не желая подчиняться.

Конструкт — вот что мне сейчас нужно. Как же я благодарен Арчи, который провел мне несколько уроков магии. Теперь, вспоминая каждый иероглиф и заклятие, я строил что-то вроде стенобитного орудия.

Пальцы задвигались в воздухе, чертя невидимые линии. Руны — древние, забытые, выгравированные в моем сознании самой магией — вспыхивали одна за другой, повисая в воздухе, переливаясь красным, синим, золотым. Выписать печать, закрепить ее узловыми заклятиями, добавить сверху руну.

Руки предательски дрожали, сердце колотилось где-то в горле. Если не удастся, то вся полученная сила уйдет напрасно и я

Не думать о плохом!

Когда последняя руна встала на место и все линии сошлись в центре, я открыл глаза и выдохнул.

Передо мной висело заклинание. Пульсирующее, живое, наполненное черным и золотым светом. Громоздкое и небрежное, оно все же было моей гордостью. Лучше я уже едва ли смогу сделать.

Я вытянул руку вперед. Конструкт сорвался с места и ударил в стену.

Катя и Алина стояли в кабинете Непомнящего и смотрели на нового начальника Архива так пристально, что Семен Семенович невольно смутился.

— Что случилось, девушки? Вы на мне дыру прожжете, ей-богу!

— Семен Семенович, — начала Алина, — возможно, вы нам не поверите, да мы бы и сами не поверили, потому что звучит фантастически, но Алексей пропал. Николаев. Его нет уже несколько часов. Никто не знает, где он.

Брови начальника поползли вверх.

— Пропал? — переспросил он. — Как это — пропал? Он же пошел просто за книгами, которые Зарен запросил. Вышел, наверное, куда-то. Чего вы так всполошились?

— Не вышел, — вмешалась Катя. — Лина не может его найти. Он исчез из систем Архива.

— Этого не может быть. — Непомнящий нахмурился. — Лина видит всех. И всех фиксирует. Это же не общественная баня и не магазин бубликов — зашел, вышел, и никто не видит. Государственный Архив! Императорский Департамент исторического наследия и магических артефактов!

— Позовите Лину сами, — предложила Алина.

Непомнящий, не говоря ни слова, нажал кнопку вызова на столе. Голограмма Лины появилась почти сразу.

— Семен Семенович, — произнесла она, — я знаю, зачем вы меня позвали. Подтверждаю: Алексей Николаев исчез в хранилище редких книг. Его сигнал пропал, камеры и другие датчики не фиксируют данного работника. Я не могу его найти.

— Вы уверены? — тихо спросил Непомнящий.

— Абсолютно, — ответила Лина.

— Хм — нахмурился Непомнящий. — Как это так? Пропал Это может быть связано — начальник на секунду замялся, — связано с прорывами реальности, которые порой бывают в западном крыле? Вдруг он попал в один из них? Аномалия, портал, что-то в этом роде.

— Всплесков магического фона я не фиксировала, — тихо сказала Лина. — В тот день и час — тоже. Ничего, что могло бы указывать на спонтанное расслоение. Алексей вошел в хранилище и просто перестал существовать. Он там. И его нет одновременно.

— Это невозможно, — прошептал Непомнящий.

— В магии, Семен Семенович, много чего бывает невозможного, — ответила Катя. — Но это происходит.

— Ладно, идемте, — сказал Непомнящий, беря со стола ключ-карту. — Сами посмотрим и проверим.

Они втроем вышли в коридор и направились в хранилище.

Дойдя до туда, сразу же приступили к изучению следов. Непомнящий прошелся между стеллажами, заглянул за каждый угол, провел рукой по стенам. В хранилище было тихо. Никаких следов борьбы, магических вспышек и порталов не обнаружил. Непомнящий вернулся к выходу, где стояли Алина и Катя, растерянно развел руками.

— Ничего не понимаю. Чисто. Датчики Лины и в самом деле не врут, визуально ничего нет, — он вдруг нахмурился, пробурчал: — Может быть, вы меня разыгрываете?

— Семен Семенович, — мягко сказала Алина, — мы не стали бы вас обманывать. Алексей действительно пропал.

Он посмотрел в их лица, увидел неподдельную тревогу, и его раздражение ушло так же внезапно, как и появилось.

— Извините, — тихо сказал он. — Я не хотел Просто я не понимаю. Как можно исчезнуть из закрытого помещения, в которое никто не входил?

— Может быть, мы что-то упустили? — предположила Катя.

— Да, мы явно что-то упустили. Давайте еще раз, — сказал Непомнящий. — Внимательнее оглядимся.

Они разошлись по углам, изучая каждый сантиметр. Осмотрели пол, стены, стеллажи, книги. Все казалось обычным. Но Катя, присев на корточки у центрального стеллажа, вдруг замерла.

— Идите сюда, — позвала она.

Алина и Непомнящий подошли. Катя указывала на пол. Там, где обычно лежали коробки с формулярами, пыль была сметена. Не везде, а по кругу — небольшое, почти незаметное кольцо.

— И что? — спросила Катя, не понимая, к чему клонит девушка.

— Уборку тут давно не делали, вот что, — проворчал Непомнящий. — Надо уборщику высказать.

— Нет, я не про это, — Алина опустилась на колени, провела пальцами по полу. Пыль была стерта, но не как от ног — ровными, правильными линиями, образующими почти идеальную окружность. — Это руны, следы от них, — пояснила она. — Кто-то тут чертил магические символы.

Непомнящий принес лампу поближе, осветил. На каменном полу действительно проступали едва заметные знаки.

— И в самом деле следы магии, — сказал он. — Так, что же тут

Он принялся разбирать едва заметный след.

— Тут контур тут печать, а вот тут не пойму.

— Похоже на узел силы, — подсказала Алина.

— Да, он самый. И здесь не разберу Руна «Крейн», кажется. Магия сильная.

— Зарен? — тут же прошептала Катя.

Непомнящий промолчал, глядя на эти странные узоры, которые складывались в пентаграмму, обрамленную рунами, похожими на те, что использовались в ритуалах магов.

— Он не мог, — наконец произнес Семен Семенович. — У него нет доступа.

— Значит, это сделал тот, у кого есть допуск сюда, — добавила Алина.

— И кто владеет таким уровнем магии.

Непомнящий выпрямился, вытирая руки о платок.

— Тогда, — сказал он, почесывая лоб, — нужно разбираться. Но осторожно. Если Зарен узнает, что мы что-то нашли

Он не договорил. Все и так, без лишних слов, все поняли.

Глава 3

Стена с грохотом раскололась. Магия, которую я вложил в удар, разлетелась яркими искрами, на миг осветив серый мрак. Пространство задрожало, обнажая пролом. Неужели получилось?! Я уже шагнул к раскрывшемуся проходу, ожидая увидеть знакомые коридоры, но вовремя остановился.

Пространство судорожно дёрнулось. Стены пошли рябью, пол качнулся под ногами. Я едва удержал равновесие, вцепившись в косяк. А из воздуха — прямо из ниоткуда — вырвался яркий шипящий луч.

Голубой, ослепительный, он прошил пространство в метре от моей головы, оставив за собой дымящийся след на стене. Я отшатнулся, пригнулся. Второй луч ударил сверху, едва не задев плечо. Третий — снизу, заставив подпрыгнуть.

— Что за — выдохнул я, уворачиваясь от четвёртого.

Лучи посыпались градом, стараясь поджарить меня. Я принялся метаться между стеллажами, перепрыгивая через обломки, падая, вставая, снова отскакивая. Один из лучей чиркнул по руке — острая боль ожога тут же ошпарила разум.

Я вдруг понял, что же это за лучи такие.

«Щит».

Система защиты Архива, которую я сам активировал когда-то в западном крыле. Она реагирует на магические угрозы. И мой удар, мой дурацкий, отчаянный удар по стене, запустил её. Не полностью, не так, как тогда, но — запустил. Видимо, подпространство, в котором я заперт, находится совсем близко с реальностью, и система уловила магический всплеск. А уловив, активировала защиту. И сейчас я для Архива — враг.

— Отключись! — заорал я в пустоту. — Я свой! Сво-о-ой!

Я было скорее от безысходности, потому что я знал, что так «Щит» не работает и голо-совые команды для него бесполезны.

Еще один луч ударил в стеллаж рядом, и тот рассыпался щепками. Я откатился в сторону, ударился головой о колонну, и на миг перед глазами всё поплыло. Черт!

Ругаясь и чертыхаясь, я с трудом поднялся. И весьма вовремя, потому что в ту же секунду очередной луч прожег пространство.

Отскакивая в сторону, я с ужасом обнаружил, что эти самые лучи и в самом деле прожигают пространство, оставляя на нем черные полосы. Ткань бытия тут очень тонкая, и магические эманации просто уничтожают ее. Там, где лучи попадают в стены или пол, пространство расходится, оставляя чёрные, пульсирующие дыры. Порталы? Нет, скорее разрывы или ожоги.

Я благоразумно решил, что нужно держаться подальше от этой черноты, но лучей становилось всё больше. Я забежал за стеллаж — он рассыпался от удара. Отпрыгнул влево — там уже зияла дыра. Вправо — ещё одна.

Пришлось выскочить в коридор между чёрными провалами. Пробегая мимо, почувствовал, как они притягивают, тянут меня, как магниты. Пол под ногами задрожал, с потолка посыпалась бетонная пыль, а плотность лучей стала такой, что уже сложно было увернуться от них. И в какой-то момент я оступился.

Не удержал равновесие, потерял опору. И полетел в темноту.

Я пытался ухватиться за край этого провала, но пальцы скользнули по чему-то холодному и гладкому.

Черт! Черт-черт-черт!

Падение. Я падал. Ветер засвистел в ушах, сердце ушло в пятки. Вокруг меня сомкнулась тьма, густая и не пробиваемая.

Падение было недолгим, вскоре я вновь почувствовал, как поверхность под ногами становится твёрдой. Как воздух наполняется запахами. Как реальность возвращается. Хотелось верить, что это мир, из которого я вернулся, но, судя по серозной вони, которая ударила в ноздри, я попал совсем в другое место.

Тьма начал рассеиваться, обнажая не радостную картинку.

Первое, что понял — стою на обрыве. Твёрдая, каменная земля под ногами, изрезанная трещинами, из которых сочится бледный, фосфоресцирующий туман. Я поднял голову — и замер. В небе, высоко над головой, висели три луны. Огромные, неестественные, они заливали берег холодным серебристым светом. Одна — чуть красноватая, с пятнами на поверхности, похожая на старую монету. Вторая — голубоватая, гладкая, как стеклянный шар. Третья — жёлтая, с размытыми краями.

— Чтоб меня — только и смог вымолвить я, глядя вверх. Я никогда не видел таких лун. Ни в этом мире, ни в том, откуда пришёл. Понятно одно — я точно не в Петербурге. И даже не на Земле. Я был где-то в другом месте.

Внизу, у подножия обрыва, плескалось море. Чёрное, маслянистое, с редкими всплесками, на поверхности которого плясали лунные дорожки. А над водой, медленно, плавно, словно в замедленной съёмке, кружились странные существа. Прозрачные, железные, они пульсировали в ритме, меняли форму, перетекали из одной в другую.

Красиво. Но красота эта была какой-то болезненной. Стало довольно скоро понятно, что в этом мире происходит что-то неправильное. Всюду, куда падал взгляд, проступали рваные, неестественные струпья: участки почвы, покрытые бурой коркой, похожей на запёкшуюся кровь. Сквозь корку сочился тот самый бледный, фосфоресцирующий туман. Он стелился низко, цеплялся за корни, обвивал стволы. Там, где туман касался деревьев, их серебристые метёлки тускнели, чернели по краям и осыпались серой трухой.

«Тут что-то случилось, — понял я. — Какая-то катастрофа? Может, война? Впрочем, не важно. Важно другое — нужно как можно скорее валить отсюда».

Я попытался призвать дар, но получил колкий удар прямо по голове. Откат. Да, слишком много магии я использовал, чтобы пробить стену. Нужно выждать. Сейчас дар работать не будет.

Я сделал шаг вперёд, и под ногой хрустнула корка. Туман зашевелился, потянулся ко мне, как живой, и я поспешно отступил.

Так, нужно быть осмотрительным. Сначала — осмотреться. Понять, как здесь выживают если выживают вообще.

Где-то вдалеке завывало — низко, тоскливо, совсем не похоже на вой волков или собак. Я поёжился и зашагал вдоль обрыва, ища спуск. Вниз, к морю. Туда, где, может быть, был кто-то, кто мог мне помочь.

Я спустился с обрыва, оглябая больные участки земли, стараясь не наступать на корку заразы. Туман стелился низко, цеплялся за ноги, но я шёл дальше, вглядываясь в сумрак, подсвеченный тремя лунами. Серебристый свет делал всё вокруг призрачным, нереальным, словно я бреду не по земле, а по чьему-то тяжёлому, большому сну.

А это еще что

Впереди, у подножия скалы, я увидел тело. Оно лежало на боку, частично засыпанное песком и мелким камнем, и лишь тусклый отсвет лун выдавал металлический блеск. Я подошёл ближе, стараясь ступать тихо, но под ногами всё равно хрустело — сухая корка, мелкие ракушки, песок.

Мертвец был одет в доспехи. Не такие, как я видел в музеях или у аристократов на балах. Другие — более гладкие, обтекаемые, с вкраплениями тёмного, почти чёрного металла. Выкованные умельцем явно не из нашего мира. Предназначение некоторых частей амуниции и вовсе непонятно.

Кто ты, воин? Благородный рыцарь? Или бандит с большой дороги?

Боец лежал на правом боку, вытянув руки вдоль тела, словно решил вздремнуть.

Немного поколебавшись, я все же наклонился и осторожно перевернул тело. Доспехи скрипнули, и я увидел скелет. Человеческий череп, с выщербленными зубами, провалившимся носом, пустыми глазницами. Кости были старые, почти истлевшие — в некоторых местах сквозь них проросли какие-то странные чёрные нити, похожие на грибницу. Лобная кость треснута от тяжелого удара, который, видимо, и оборвал жизнь бедолаги.

Я осмотрел доспехи. Ржавые, но не развалившиеся — металл был удивительно прочным. На нагруднике, чуть ниже ключицы, я заметил выгравированный символ — сложный, с завитками, похожий на стилизованный меч, пронзающий звезду. Герб. Семейный знак. Может быть, имя.

Рядом, в песке, наполовину засыпанный, лежал меч.

Я вытащил его, стряхнул песок. Лезвие было длинным, прямым, с лёгкой долой — желобком, который тянулся почти до самого острия. Гарда простая, крестообразная, с небольшими шариками на концах. Рукоять обмотана промасленной черной кожей.

Я взвесил оружие в руке, проверяя баланс, и он лёг в ладонь так, будто всю жизнь ждал этого момента.

Я отступил на шаг, сделал пробный выпад. Лезвие рассекло воздух с тихим, едва слышимым свистом. Хороший клинок. Кованый не на скорую руку, а с любовью и знанием дела. Я взглянул на скелет в доспехах.

— Тебе он уже точно не понадобится, воин. А вот мне возможно, спасет жизнь.

Я шагал по каменистой тропе, сжимая в руке меч. Три луны висели над головой, заливая берег мертвенным сиянием. Тишина стояла такая, что звон в ушах казался оглушительным. Ни птиц, ни насекомых, ни шороха ветра. Тишина эта давила на мозги, и я даже иногда намеренно шоркал ногами, чтобы услышать хруст песка и камешков и осознать, что не сплю и все это происходит со мной на самом деле.

Пнув подвернувшийся камешек, я вдруг краем глаза увидел какое-то еще движение.

Черная тень метнулась в сторону.

Я не успел рассмотреть его толком — только смазанное движение, блеск чешуи и запах гнилой рыбы, ударивший в нос. Реакция меня не подвела. Я отпрыгнул назад, вскинул меч, и тварь пронеслась в сантиметре от моих ног, врезавшись в скалу. Камень треснул, посыпалась крошка.

Я отступил еще на шаг, выставив клинок перед собой.

Тварь развернулась, и я наконец увидел ее. Каракатица. Это первое, что взбрело в голову. Хотя это была совсем не каракатица, потому что те живут в воде, а эта вполне прекрасно чувствовала себя на песке. Огромная тварь, размером с крупную собаку. Только у той каракатицы, что я видел в океанариуме, были гладкие красивые щупальца. У этой же покрыты наростами, похожими на роговые шипы, а вместо присосок — маленькие хищно раскрывающиеся рты с острыми зубами. Глаза — два черных вертикальных провала — горели красным блеском. Тело мерно пульсировало, переливаясь багровым и черным.

Тварь прыгнула снова. Я едва успел уйти в сторону, рубанув мечом наотмашь. Клинок скользнул по влажной коже, не причинив вреда, и тварь, взвизгнув, хлестнула меня щупальцем. Шипы разорвали куртку, достав до тела, содрали кожу на плече. Я заорал от боли и откатился, прижимая руку к груди.

Существо не остановилось. Еще атака.

Я вновь отступил.

Тварь издала гортанный булькающий звук, начала недовольно перебирать щупальцами.

Я перехватил меч покрепче. Сейчас главное не паниковать. В западном крыле Архива и не такое довелось увидеть.

«Что, закусить мной захотела? Не выйдет!»

Тварь снова прыгнула, и я на этот раз не стал уклоняться. Вместо этого я шагнул навстречу, пригнувшись, и с разворота рубанул снизу вверх. Меч вошел в мягкое подбрюшье, и черная, маслянистая жижа хлынула мне на руки. Тварь взвыла, дёрнулась, и я едва успел отскочить — щупальце с шипами пролетело над головой, вырвав несколько волос.

Еще атака, стремительная и яростная. Каракатица прыгнула на меня, решаясь на отчаянный шаг. Это была ее ошибка.

Я уклонился от выпада и вновь рубанул. Лезвие разрубило тварь надвое. Трепыхающиеся куски зловонной плоти упали на землю. Щупальца обмякли, безжизненно распластавшись по земле. Глаза потухли, превратившись в мутные белые пятна. Я отошел на несколько метров и опустил на камень, переводя дух. Плечо горело огнем, в боку кололо.

Но это сейчас не важно. Важное другое — я все еще был жив. В отличие от твари, рискнувшей напасть на меня.

Я глянул на меч. Не зря взял.

В полумраке, у подножия скалы, послышался еще один шорох. Я не стал ждать и побежал прочь, туда, где виднелись скалы — единственное место, где можно было укрыться.

Добравшись до туда, я с облегчением забился в расщелину между скалами, прижимаясь спиной к холодному, скользкому камню и стараясь дышать как можно тише. Меч я положил рядом, рукоятью под руку. Плечо саднило, но кровь уже почти остановилась. Я все оторвал от рукава небольшой лоскуток, перевязал рану. Потом поколдовал с одеждой, чтобы закрыть дырку. Получилось вполне неплохо.

Потом, немного отдохнув и собравшись с мыслями, прислушался к себе. Внутри — там, где обычно пульсировал дар — было пусто. Абсолютно, выжжено пусто. Откат, будь он неладен. Так не вовремя! Да и почему он вернулся, ведь я же с таким трудом добыл эликсир, спасающий меня от этих неприятностей? Впрочем, ситуация, в которую я попал, была весьма нестандартной и уповать на эликсир бессмысленно.

Нужно переждать. Да, именно так. Дать отдохнуть себе и дару. Набраться сил, а потом уже планировать и думать, как отсюда выбраться. С даром будет проще.

Я осторожно, очень медленно высунул голову из-за камня.

Вдалеке, на берегу, где черное море лизало большую землю, что-то двигалось. Ветер качает деревья? Нет, это не деревья. Какие-то фигуры. Их было несколько — штук пять, не меньше. Я прищурился, пытаюсь разглядеть их в серебристом свете трех лун.

Сначала я решил, что это люди, даже обрадовался. Но потом, присмотревшись, похолодел. Нет, точно не люди. У фигур не было голов. Вернее, головы были, но расположены не там, где положено, а ближе к груди, сильно скошены. Вместо рук — крепкие, похожие на канаты щупальца. И передвигаются существа не как люди — странно, враскачку, переваливаясь с боку на бок.

Осьминоги!

Те самые, которых я видел в видениях, когда Кристалл показал мне армию Вожака. Те, которые пытались прорваться в Архив. И я уже не сомневался, что те, которые убили рыцаря в доспехах.

Они здесь. В этом мире. Точнее, я в их. Твою мать! Вот так попал! В самое осиное гнездо. Меня обдало ледяным холодом. Система защиты «Щит» Архива «удружила» мне, прорезала ткань бытия и выкинула в мир, где кругом сплошные враги.

Я отпрянул за камень. Так, не паниковать, нужно собраться с мыслями. И не отсвечивать, пока меня не приметили.

Я перевёл дыхание и снова выглянул. Осьминоги остановились в нескольких сотнях метров от меня. Они окружили что-то, но я не видел, что именно. Один из них наклонился — если это можно было назвать наклоном, — протянул щупальце, и в воздухе вспыхнула багровая вспышка. Она осветила всё вокруг, и я успел заметить развалины, похожие на остатки крепости, и еще одну фигуру — человека, привязанного к камню.

Человека?

Я напряг зрение. Нет, не человек. Идол, вырезанный из камня, сильно похожий на человеческую фигуру. Только вместо головы — кругляш с щупальцами, свисающими вниз, словно колтуны бороды бездомного доходяги.

Я замер, даже дышать перестал.

Существа замерли вокруг идола. Одно из них — видимо, главный — подняло щупальце, и из него вырвалась тонкая багровая нить. Она вплелась в статую, и та засветилась изнутри — тусклым, мертвенным светом, похожим на тот, что исходил от тумана. Нить оборвалась, и теперь уже от идола потянулись другие — к каждому из осьминогов. Они как будто соединились, образовав единую сеть. Я смотрел на это, затаив дыхание.

Ритуал. Они проводят какой-то ритуал. Что-то вроде питания или обмена энергией.

Существа замерли, их щупальца задрожали, переливаясь багровым и черным. Идол пульсировал в такт. Я уже хотел отползти обратно, переждать, когда они уйдут, но вдруг одно из существ — то, что стояло ближе всех ко мне — пошевелилось. Оно развернулось, и я увидел в его щупальце что-то знакомое, какую-то вещицу. Пригляделся и не сдержал вдоха удивления.

— Кристалл

Да, это и в самом деле был тот самый Кристалл, который создал Зарен и который что исчез из Фонда Ноль.

Тот самый, в который вместились практически все знания Архива.

Я сидел в расщелине, прижимаясь спиной к холодному камню, и смотрел на могущественный артефакт. Он пульсировал в щупальце одного из существ, переливаясь золотым, синим, багровым. Кристалл надо признать, что только с его помощью я смогу выбраться отсюда. Больше никак.

Но как заполучить заветный артефакт? Атаковать в лоб? Глупо. Их пятеро. Я один. Меч — хорошее оружие, но против магии, которой они владеют, он почти бесполезен. Дар молчит, зараза такой. Как же не вовремя!

Как забрать у них Кристалл? Дождаться, когда закончился ритуал? А что, если он закончится не так, как я ожидаю? Вдруг тут все полыхать синим пламенем начнет? Или с неба кислотный дождь пойдет? От этих тварей можно ожидать чего угодно.

Попытаться украсть артефакт, пока они спят? Но спят ли они вообще?

Тогда — засада? Один на один. Выбрать момент и напасть...

Выбор за меня сделала сама судьба — меня заметили...

Глава 4

Заметили...

Я замер, стараясь даже не дышать. Чего я ждал? Что монстр, идущий прямо на меня, подумает, что это ему все показалось? Бред, конечно, но таков уж разум людей. Как же мне хотелось сейчас стать невидимым, раствориться в воздухе и оказаться да где угодно, лишь бы не тут!

Тварь шла прямо на меня. Её щупальца скользили по земле, оставляя влажные следы, тело переливалось багровым и чёрным в свете трёх лун. Вот ведь гадина, мерзкая какая. А где же остальные существа? Кажется, им не до меня — продолжают ритуал. А может, и вовсе не обратили на меня внимания?

Что ж, если так, то расклад вполне неплох. Не все потеряно, ведь одна тварь — не армия. И если все сделать тихо, то...

Я сжал рукоять меча. На него сейчас вся надежда.

Тварь приближалась. Ещё шаг, ещё.

В тот момент, когда существо поравнялось с камнем, я выскочил.

Один удар. Резкий, хлесткий, от плеча. Меч точно вошёл в щель между головой и телом — туда, где кожа была тоньше, — и отделил голову от остального. Чёрная жижа брызнула в стороны, тело дёрнулось, забилося в конвульсиях и рухнуло. Голова покатила по песку, оставляя тёмные, дымящиеся следы.

Переборов отвращение, я тут же схватил тело за щупальце, оттащил за камни, завалил обломками скал. Быстро, бесшумно, как мог. Потом сам отполз в сторону — в другое укрытие, в расщелину, где за камнями было не видно ни тела, ни крови.

И замер. Только дыхание — тихое, поверхностное, чтобы не выдать себя. Получилось? Не заметили?

Ждать пришлось недолго. Через несколько мгновений — секунду, две? — из-за поворота показалась вторая тварь. Она шла медленнее, осторожнее, конечности ощупывали воздух, тело пульсировало быстрее. Да, кажется, тварь что-то почувствовала. Запах крови сородича? Вполне возможно.

Паниковать и пугаться не было уже времени. Только ледяной разум. Я подпустил тварь почти к самому укрытию. А потом повторил успех — выскочил, рубанул.

Точнее, попытался

Меч скользнул по чешуе, не причинив вреда противнику. Тварь взвизгнула, хлестнула щупальцем — я едва успел пригнуться, шипы разорвали воздух над головой. Второй удар — снизу, в брюхо. Меч вошёл в мягкое, и чёрная жижа хлынула на руки, обжигая, дымясь. Тварь забилась в агонии, и я добил её, рубанув по шее.

Но было поздно. Крик услышали. И теперь из темноты, из-за скал, ко мне бежали оставшиеся три твари.

Я вскочил. Прятать вторую тварь уже нет смысла. Все внимание на живом противнике. Который, к слову, был уже совсем близко.

Я отступил к скале, прижимаясь спиной к камню, приготовился.

Вновь обратился к дару. Ну же, не дай пропасть здесь, в этом забытом мире!

Дар не ответил.

Первая тварь атаковала, размахивая щупальцами. Я хитро увернулся. И тут же рубанул — лезвие скользнуло по коже, оставив длинную, но неглубокую рану. Тварь взревела и, не останавливаясь, бросилась на меня, сбивая с ног. Я упал на спину, выставив меч перед собой.

Осьминог квакнул, не успев остановиться, и по инерции напоролся на клинок. Так тебе! Чёрная жижа залила руки, грудь, лицо. Я вывернулся, перекатился в сторону, вскочил.

Вторая тварь уже была рядом. Я ударил с разворота — лезвие вошло в щупальце, отсекло его, и существо забилося в конвульсиях.

Третья тварь не спешила погибать, заходя сбоку.

Из темноты, из-за скал, медленно, неотвратно появилась фигура. Вожак. Я узнал его по размеру — он был вдвое больше остальных, его щупальца толще, чешуя темнее и покрыта рваными, багровыми шрамами, которые пульсировали в такт сердцебиению. А в одном из щупалец, в том, что было длиннее и тоньше остальных, пульсировал Кристалл. Золотистый, синий, багровый — он переливался, заливая всё вокруг призрачным, неживым светом.

Вожак шёл, и земля под ним трескалась, из трещин сочился бледный, фосфоресцирующий туман заразы.

Я готов был поклясться, что уже видел эту тварь раньше.

«Ну да, когда она пыталась прорваться в Архив, — понял я. — И наверняка она узнала и меня — того, кто запустил систему Щит и обломал им все планы».

Вожак остановился в трёх метрах, наклонил голову, и его глаза, два чёрных вертикальных провала, уставились прямо в меня. Будь я проклят, если не увидел в них гнев. Тварь злилась.

Я стоял, сжимая меч, и чувствовал, как пот течёт по лицу, как дрожат руки. Не от страха — от напряжения. Внутри пустота по-прежнему молчала. Дар не вернулся. Оставалась только сталь и моя воля. И надежда, что этого хватит.

Вожак атаковал неожиданно. Щупальце с Кристаллом метнулось вперёд, и я едва успел отскочить — золотистый свет обжёг лицо.

Я рубанул мечом, но клинок скользнул по чешуе, не причинив вреда противнику. Второе щупальце, то, что без Кристалла, хлестнуло вбок, сбивая с ног. Я упал на спину, ударившись головой о камень, и на мгновение перед глазами всё поплыло. Меч упал рядом. Вожак навис надо мной.

Нет, просто так меня не возьмешь!

Я перекатился. Схватил меч и рубанул по щупальцу, которое уже тянулось ко мне. Лезвие вонзилось в плоть, и чёрная жижа брызнула в стороны. Тварь взревела, отшатнулась, и я вскочил, отступая к скале.

Вожак взбешённо замахал щупальцами, Кристалл вспыхнул особенно ярко. Я почувствовал, как воздух вокруг нагревается, а давление в ушах нарастает. Магия. Противник собирался ударить конструктором.

«Черт, ну и сильные же эманации!» — невольно отметил я про себя.

Еще бы! У него в руках целый Архив со всеми знаниями! Там столько силы и знаний, что хватит гору подвинуть.

Я рванул в сторону — и вовремя. Ослепительный луч ударил в то место, где я только что стоял, расплавив камень.

И вновь атака. Еще один камень растекся оранжевой вязкой массой. Вожак был силён — слишком силён.

Кристалл питал его, давал силы бить снова и снова. Я уворачивался, но не мог подобраться ближе. Одно из щупалец хлестнуло меня по спине — воздух перехватило, из лёгких вырвался хрип. Я упал на колени, выставив меч перед собой.

Вожак приблизился.

«Не спешить, — подумал я. — Знает, что сильнее меня, вот и играет».

Из последних сил я встал. Удар — я отбил щупальце, но Кристалл в другом вспыхнул, и меня отбросило к скале. В голове зашумело, в глазах потемнело. Я поднялся, опираясь на меч, и понял — ещё один такой удар, и мне несдобровать.

«Кристалл! Его нужно отбить! В нем вся сила противника».

Зарывав, я рванул вперед. Удар. Прыжок. Я увернулся. Зашел под щупальце. Вожак швырнул в меня конструктор. Обожгло! Твою мать. Словно кипятком обварило. Но я не отступил. Стиснув зубы, рубанул слепо, наугад. Ш-ш-ш-ах!

А потом еще раз. И еще. И еще.

Меч вошёл в плоть — и я резал, резал, резал, уже не обращая внимания на боль и жуткое шипение, которое поглотило полностью меня.

Осьминог взревел. А потом меня обдало чем-то зловонным. Я отскочил. Отерев лицо рукавом, присмотрелся. Кристалл лежал на земле, рядом с отсеченным щупальцем.

Вожак замер. Кажется, он тоже не ожидал такого развития событий.

Кое-что изменилось, вдруг понял я. Магия ушла. Вожак выронил Кристалл и тут же стал опять никем — простой склизкой массой. Огромной, страшной, но без Кристалла — уязвимой.

Я не дал ему опомниться. Прыгнул, вкладывая в удар весь вес и злость.

Меч вошёл в глазницу — туда, где было мягко, — и Вожак рухнул на землю. Дёрнулся раз, другой и затих.

Поединок был закончен.

Кристалл лежал в траве — тёмный, пульсирующий, переливающийся золотым и багровым. Я наклонился, протянул руку. Пальцы коснулись гладкой, чуть тёплой поверхности.

В тот же миг мир вокруг взорвался.

— Ох!.. — только и смог выдохнуть я.

Тысячи, миллионы огней вспыхнули перед глазами, ослепляя, заставляя зажмуриться. Я почувствовал, как Кристалл вплавляется в ладонь, как его магия течёт по венам, смешиваясь с кровью, добирается до сердца, до мозга. Знания. Невообразимый массив. Они врываются в сознание без спроса, выламывая двери и блоки. Я видел схемы порталов, формулы магических переходов, имена древних магов, которые давно умерли. Я знал, как открыть дверь между мирами. Как закрыть её. Как создать артефакт. Как уничтожить.

— Э-к-к-х — хриплый стон вырвался из горла.

Слишком много. Слишком много

Голова раскалывалась, перед глазами плыли багровые круги. Еще немного, и голова взорвется! Боги, я не хочу умирать! Нет! Нет!

Знания текли рекой, бурной и неуправляемой, затапливая все мое естество. Я понял — еще чуть-чуть, и сойду с ума, просто свихну, потому что человеческий разум не в силах вобрать в себя такой объем информации. Все равно что пытаться загрузить на старенький компьютер первой модели какую-нибудь новомодную игру под несколько сотен гигабайтов.

Платы мои плавилась и зависали, я пытался что-то сказать, но забывал слова и мог лишь мычать. Последней мыслью перед тем, как отключиться, было: кажется, я умираю

Я очнулся на холодных камнях, сжимая в руке рукоять меча, который так и не выпустил даже в беспамятстве. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло.

Что произошло? Я не умер?

Я попытался подняться. И тут же пожалел об этом. В голову словно вбили раскаленный гвоздь.

Так что же случилось? Кристалла нигде нет. Постой

Обрывочные воспоминания сложились в любопытную картину.

Я и в самом деле не умер. Перед тем, как провалиться в черноту, мой разум успел поставить блок — неосознанно, инстинктивно. Пытаясь спасти меня, он отсек лишнее, пряча в тёмные уголки памяти, оставляя только то, что необходимо для выживания.

Кристалл исчез. Впитался. Стал частью меня. Я вдруг почувствовал его — там, в груди, где пульсировало сердце. Он был мной. А я — им. Я стал его хранилищем.

— Какого — хрипло произнес я.

Нет, Кристалла и в самом деле нигде не было.

В голове шумело, но мысли начали проясняться. И первое, что я понял, вдруг стало то, что знаю, как вернуться домой. Не весь путь — только первый шаг. Портал. Нужно построить портал.

Я поднялся, шатаюсь, и побрёл туда, где в последний раз видел идола и следы ритуала. Ткань реальности там была истончена — почти прозрачна и готова разорваться. Осьминоги почти закончили. Осталось немного — доделать их работу. Или воспользоваться ею.

Но чтобы закончить, нужны определенные руны и заклятия.

Я попытался разблокировать знания, которые спрятал мой разум. Мысленно потянулся к ним — и закричал.

Боль Дикая, давящая. Перемалывающая

Боль была такой, что я рухнул на колени, выплёвывая кровь. Слишком много. Слишком быстро. Мощный нескончаемый поток. Мозг отказывался принимать чужую мудрость, защищался, как мог, вновь установив барьер.

Пришлось некоторое время стоять на коленях, переводя дыхание.

«Нужно научиться управлять этим потоком», — подумал я, вытирая кровь.

Но даже сейчас, пока основные знания были заблокированы, у меня кое-что имелось. Определенные руны все же удалось выловить в этом мощном бурлящем потоке. И этого вполне хватит, чтобы создать дверь.

Трясущейся рукой я вывел руны на земле. Получилось по-детски, криво, но едва я закончил чертить, как символы тут же засветились мягким оранжевым светом. Я опасливо отполз подальше.

Загудело. Потом начало противно шипеть. А потом в центре поляны, там, где раньше стоял идол, медленно начала раскрываться чёрная, пульсирующая воронка. Портал.

Я не смог сдержать возгласа удивления. Надо же, получилось!

Он был здесь. Нестабильный, дикий — но настоящий. Я сжал меч сильнее и шагнул в темноту. Назад дороги нет. А впереди только темнота и надежда, что по ту сторону меня ждёт не смерть.

Я вывалился из портала прямо на серый пол ловушки, больно ударившись коленями. Меч звякнул об пол. Вокруг тихо — всё так же серо, пусто и безжизненно. Только призраки исчезли.

Я поднялся, огляделся. Знакомые стены. Я вернулся туда, откуда начал. Ловушка, созданная Зареном (в этом я уже не сомневался). Надо уходить.

«Постой», — остановил себя я.

Это место, несомненно, ловушка. Причем хитрая. И просто так уйти из нее не получится. Если я просто открою портал и уйду, Зарен узнает. Потому что тут наверняка есть какие-то хитрости, которые сообщат о том, что зверь вырвался из западни. Нет, нужно быть на пару ходов впереди этого архимага.

Необходимо отвлечь его. Создать двойника! Такого, который бы остался здесь, пока я буду выбираться. Такого, который бы обманул системы слежения, магические датчики, а возможно, и самого Зарена. Пусть архимаг думает, что я до сих пор пребываю тут.

План, конечно, был безумным. Я даже ухмыльнулся — придумать можно и не такую дичь. Вопрос в другом — как это реализовать?

Я закрыл глаза и осторожно потянулся к знаниям Кристалла. Да, будет поток, который может меня уничтожить. Я просто утону в нем. Но иного пути нет. Нужно попробовать.

Знания лежали в глубине сознания, свёрнутые, сжатые, как пружина. Я коснулся их — и боль снова пронзила голову. Но я не отступил. Словно хирург я очень медленно и осторожно приоткрыл затворы. Ещё мгновение — и перед глазами поплыли формулы, схемы, чертежи. Я видел, как создать иллюзию, фантома, двойника. Не живой, не магический — почти настоящий. Он будет дышать, двигаться, даже реагировать на прикосновения. Но только определённое время. Потом рассеется. Как туман.

Я открыл глаза. Руны, которые я должен был начертать, возникли в воздухе — сами собой, повинувшись воле Кристалла.

Сначала возник слабый контур — едва заметное свечение, похожее на отражение в мутной воде. Потом он начал уплотняться, обретать форму. Плечи. Руки. Торс. Я чувствовал каждую деталь, будто лепил статую из глины, только глина была соткана из магии — холодной, зыбкой и непослушной.

Я смотрел как замороженный. Двойник обрёл черты. Мои черты.

Он стоял напротив — точно моего роста, в такой же куртке, с такими же руками, опущенными вдоль тела. Но лицо лицо было пустым. Гладкая маска без глаз, без рта, без выражения.

— Этого мало, — прошептал я. — Он должен быть живым.

Я потянулся глубже, туда, где пустота хранила отголоски чужих жизней — тех, чью магию я поглотил.

Из этой смеси, как из колбы алхимика, я вытянул то, что нужно. Крупицу воли. Осколок сознания. Достаточно, чтобы двойник мог стоять, смотреть, двигаться — и чтобы Зарен не заметил подмены.

Лицо конструкта ожило.

Глаза — мои глаза. На переносице — родинка, которую я видел в зеркале тысячу раз. Даже лёгкая небритость — и та передалась.

Двойник моргнул. Опустил голову, посмотрел на свои руки. Потом поднял взгляд на меня.

Я осторожно протянул руку. Двойник пожал её — ладонь была прохладной, почти ледяной, но хватка — крепкой. Невероятно!

Я шагнул в сторону. Двойник повторил движение. Я поднял руку — и он тоже. Копия. Идеальная, почти настоящая. Я отошёл к стене, показав ему знаками посреди комнаты. Двойник послушно замер. Ждал. Или просто не знал, что делать дальше.

Так, обманка готова. Теперь пора возвращаться домой.

Я невольно улыбнулся — Архив уже домом называю! Впрочем, оказаться там хотелось больше всего на свете — путешествие по странным мирам, признаться, малость надоело.

Я подошёл к месту, где, по расчётам Кристалла, ткань реальности была тоньше всего и где можно было пробить портал, не дожидаясь, пока он схлопнется и закроет мне путь.

Поднял руку. Несколько рун, похожих на птичьи следы. Воздух начал сгущаться. Прямо передо мной возникла воронка.

Я вдруг подумал — а смогу ли я создать портал такой силы, который вернет меня обратно? Нет, не в Архив. А в мой мир, откуда меня похитил черно-золотой туман.

Эта мысль вдруг обожгла разум. Я замер, не зная, как поступить. Если я смог вернуться из мира этих осьминогов, то, возможно, смогу вернуться и в свой мир. Цель так близка — только протяни руку.

Но это значит, что я потеряю и своих друзей — Лину и Алину, Кирюху и Непомнящего, Костю и Тамару Осиповну.

И Катю...

Готов ли я поменять всех их на то, чтобы вернуться обратно? Слишком большая плата
Края созданной мной воронки пульсировали. Я смотрел на него и не мог пошевелиться.

Портал в другой мир

«Нет, я не смогу вернуться, — подумал я. — Сейчас не смогу. Знаний недостаточно.
Основной массив заперт, а вытащить просто так я его не смогу. Нужно время. Не сейчас».

От этой мысли стало вдруг тепло. Я облегчённо выдохнул. Да, не сейчас.

Сейчас время совсем для другого.

И широко улыбаясь, я шагнул в воронку.

Глава 5

ШКРЯХ!

Удар. И падение.

Сознание вернулось рывком, будто меня выдернули из темной воды на поверхность. В ушах зазвенело, а перед глазами поплыли радужные круги. Ох, не думал, что возвращение в свой мир будет таким болезненным!

Я лежал на чем-то твердом и холодном — кажется, на каменном полу — и не сразу понял, где нахожусь. На какое-то мгновение показалось, что ничего не произошло и я вновь все там же — в умирающем мире тех монстров, которые сами его и уничтожили. Но потом я учуял запах пыли, старых книг и успокоился. Нет, я дома!

Я открыл глаза.

Сводчатый потолок с тусклыми магическими светильниками. Стеллажи, уходящие в полумрак. Кипа свитков на соседнем столе. Хранилище. Какое-то из бесчисленных хранилищ Архива. И в самом деле получилось!

Тело болело, будто его перемололи в гигантской мясорубке. Но я был здесь. Вернулся.

— Алексей?!

Голос Лины прозвучал откуда-то сверху, из динамиков системы. В ту же секунду передо мной материализовалась ее голограмма. Мерцающая, какая-то растерянная — хотя Лина никогда не показывала растерянности.

— Ты — начала она и замолчала, сканируя меня. — Твои показатели они нестабильны. Где ты был? Что случилось? И почему ты с мечом?!

— Ох, — я выругался. — Лина, помоги куда-нибудь спрятать его.

— Но

— Потом, — прохрипел я, пытаясь встать. Ноги дрожали, а голова шла кругом, мутило. — Потом все расскажу. Где Катя? Где Алина?

— Система уже отправила им сообщение. Они будут через несколько минут.

Я прислонился к стеллажу, переживая очередной приступ головокружения. Через стеклянную дверь хранилища я уже видел, как по коридору бегут две фигуры в форменных халатах.

Катя влетела первой. Увидела меня — и замерла на пороге, бледная, с расширенными глазами.

— Лекс — выдохнула она и бросилась ко мне, обнимая, ощупывая, проверяя, что все на месте. — Ты живой! Где ты пропадал? Я обыскалась, я

— Тише, — прошептал я, прижимая ее к себе. — Тише, все хорошо.

Алина вошла следом, закрыла за собой дверь.

— Что произошло там?

— Сейчас расскажу, — ответил я, осторожно отстраняя Катю и жестом прося ее и Алину подойти ближе. Голос я понизил до шепота. — Но сначала обещайте: никто не должен знать, что я здесь. Если кто-то будет интересоваться, говорите просто — не видели.

— Но — начала Катя, но я жестом остановил ее.

С нажимом произнес: — Пообещайте.

Катя нахмурилась, переглянулась с Алиной. Та чуть склонила голову — жест, означающий согласие.

— Хорошо, — тихо сказала Катя. — Но ты должен все нам объяснить.

Я глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

— Меня попытались схватить в ловушку, — начал я и увидел, как округлились глаза девушек. — Какой-то пространственный карман, междумирье, не знаю, как это правильно называется. Думаю, и практически уверен, что это дело рук Зарена. Выбрался с трудом.

Катя долго смотрела на меня. Тень недоверия легла на ее лицо.

— Он не врет, — словно прочитав ее мысли, ответила Лина. — Я фиксирую определенные волновые нестабильности. Он и в самом деле попал в какой-то подпространственный план бытия.

— Господи! — не сдержалась Катя. — Но зачем Зарену это?

— Я пока не знаю. И поэтому вы должны молчать, что видели меня тут. Зарен должен думать, что его ловушка по-прежнему работает и я там.

— У тебя есть какой-то план? — спросила Лина.

— Если честно, то нет, — после паузы ответил я. — Кроме того, что не нужно пока высовываться, — я посмотрел на девушек. — И поэтому мне нужно, чтобы никто не знал, что я в Архиве. Пусть думают, что я все еще там, по ту сторону. Зарен должен быть уверен, что его противник — в ловушке. Тогда он начнет действовать. И тогда мы сможем его переиграть.

— Оставить тебя в серой зоне? — спросила Лина. — В неопределенности?

— Оставить двойника, — поправил я.

— Двойника?! — удивленно произнесла Алина.

— Долгая история, — отмахнулся я. — Сейчас мне нужна ваша помощь.

— Что именно? — спросила Лина.

— Мне нужно встретиться с Непомнящим.

— Ты уверен?

Семен Семенович был растерян и с трудом подбирал слова.

— Уверен, — кивнул я. — И то, что я вам сейчас рассказал, я прошу, чтобы здесь и осталось.

— Конечно-конечно — поспешно ответил Непомнящий. — Признаться, я удивлен. Но что же делать?

— Мне нужно на некоторое время исчезнуть из Архива. Спрятаться так, чтобы никто не знал, где я нахожусь. Пусть Зарен думает, что его ловушка работает. Ни Лыткин, ни тем более люди Зарена не должны меня видеть. Пусть думают, что я все еще там, в той серой зоне. А они, скорее всего, докладывают обо мне ему каждый день и час.

— Исчезнуть? — пожевав губу, задумчиво произнес Непомнящий.

— Да, исчезнуть.

Старик покачал головой. И вдруг лицо его просветлело — той особенной, чуть лукавой улыбкой, которая появляется, когда в голову приходит неожиданная, но очень удачная мысль.

— А знаешь, — сказал он, — есть у меня одна идея. Я как раз хотел послать кого-нибудь в командировку.

— В командировку? — переспросила Катя.

— Именно! — Непомнящий оживился, зашагал по кабинету, жестикулируя. — Отличноекрытие! Для Архива ты официально на задании, о котором буду знать только я и никто более, а для Зарена — в его ловушке. Тем более есть одно задание.

— А если Лыткин начнет проверять? — спросила Алина.

— Лыткин? — Непомнящий усмехнулся. — Он сейчас больше занят тем, как бы вернуть себе прежнюю должность. Совсем расклеился после такого внезапного перемещения. Думаю, ничего он проверять не будет. Не видит Алексея — то и докладывает своему начальнику, — Непомнящий повернулся ко мне. — Ну так что, согласен?

— Согласен.

— Вот и отлично!

Он подошел к столу, взял бланк командировочного удостоверения и начал быстро заполнять его, выводя аккуратным, старомодным почерком.

— И куда ехать? — осторожно поинтересовался я.

— В Выборг. Тут недалеко. — сказал Непомнящий. — Есть там один старый замок. Шведы строили, потом перестраивали.

— Замок? Не нравятся что-то все эти замки. Прошлой командировки хватило.

— Зря! — покачал головой Семен Семенович. — Историческое, между прочим, место! Одна из старейших крепостей на северо-западе. Построили шведы в конце XIII века. Место стратегическое — выход к Финскому заливу, торговые пути, граница. За него веками воевали. Официальную историю знают все. А есть другая — та, что в учебники не попала. Императорский Архив хранит копии старых шведских манускриптов. Я их читал в годы своей молодости.

Он замолчал, будто вспоминая что-то теплое, приятное, давно ушедшее.

— Шведы там основательно дела делали. Не просто крепость построили. Они там место искали, где магический фон особенно силен и где можно проводить эксперименты, не опасаясь, что их заметят. И нашли. Под Выборгом — разлом, древний, стабильный, почти безопасный.

— Почти?

— Не переживай из-за разлома, — отмахнулся Непомнящий. — Давно уже активности нет с него. «Заморожен» он.

— И что там, в этом замке, шведы эти делали?

— Пытались создать оружие. Такое, чтобы одним заклинанием уничтожить целые армии. Амбиции, конечно, у них огромные были. Но, как вы сами понимаете, ничего у них не вышло. Началась Северная война. Петр I разбил шведов под Полтавой, Выборг перешел к России, а шведские маги либо погибли, либо бежали, либо были казнены. А богатейшие библиотечные фонды остались. Вот их и нужно на баланс Архива поставить.

Непомнящий протянул мне командировочное удостоверение.

— Нынче получено разрешение на вскрытие хранилищ. Вот ты этим и займись.

— Постойте, — сказал я, глядя на бумажку. — А мне что же, одному туда ехать?

— Конечно, — кивнул Семен Семенович. — А как иначе? Командировка секретная, о ней даже Лыткин не знает. Вот он и будет думать, что ты в ловушке. А отправлю с тобой Катю или Алину — сам понимаешь, поймут, что что-то не так. Поэтому только один.

Да, Непомнящий был прав. Ехать нужно одному. И пока я там, придумать, как поступить дальше.

— Хорошо, — я свернул бумажку, спрятал в карман. — Спасибо вам, Семен Семенович.

— Алексей, я тебя прошу, только будь аккуратней.

Машина мягко покачивалась на ухабах, вывозя нас за городскую черту. Я сидел на заднем сиденье, прижимая к себе старый рюкзак.

— Не трясись, — буркнул кот из-под молнии. — И без тебя тошнит.

— Сиди тихо, — прошептал я. — И не высывайся. Мы еще в городе.

— А когда выедем, можно будет вылезти?

— Нет.

— Тиран, — вздохнул Арчи, но затих.

— Я взял тебя не для того, чтобы ты ворчал.

— А я и не ворчу. Констатирую факт! Тиран! А я, между прочим, с утра ничего не ел! У тебя в рюкзаке случайно не завалилось что-нибудь съестное?

— Да не вошкайся ты!

— Тут что, колбаса?!

— Веди себя тише! — шикнул я.

— Что? — пробасил водитель. — Ты мне?

— Нет, я просто вслух разговариваю.

— Вслух? Дурак что ли?

— Нет, видами любуюсь.

- Странный какой-то, — фыркнул водитель и отвернулся.
- А ведь он прав, — подал голос Арчи. — Дурак, каких еще поискать. В какую-то командировку напросился. Чего дома-то не сиделось?
- За домом тоже может быть слежка. Эй, ты чем там чавкаешь?
- Ничем. Мном, мном.
- Почему колбасой пахнет?
- Потому что это колбаса.
- Не ешь сейчас! Затошнит!
- Да я же всего лишь один кусочек!
- Положи! Приедем, потом поешь!
- Арчи тяжело вздохнул.
- Каждое наше путешествие начинается одинаково. Сначала ты меня моришь голодом, а потом
- А потом мы спасаем мир, — закончил я с усмешкой.
- Вот именно! — Кот приподнял край молнии, и в щелке сверкнул изумрудный глаз.
- Мне, конечно, приятно, что ты попросил меня составить тебе компанию. Но почему мы не можем просто съездить в командировку, тихо все проверить, никого не спасать и вернуться с чувством выполненного долга?
- Я надеюсь, что на этот раз именно так все и будет. Мне нужно просто отсидеться, чтоб скрыться от лишних глаз.
- Правда? Ну что же, если так, то хорошо. Кстати, куда мы на этот раз?
- Выборг.
- Далековато. Давай только на этот раз, как все нормальные люди, ходим в музей, пофотографируемся, чего-нибудь вкусенького съедим?
- Мне не до музеев! Я же тебе говорил про ловушку Зарена. Нужно понять, зачем это ему нужно. Так что не ной.
- Кто ноет? Это я ною? Да это я просто делюсь переживаниями.
- Может, остановиться? — вновь подал голос водитель. — Ну просто разговариваешь сам с собой Ей-богу, как дурачок.
- Водитель врать не будет! — давась от смеха, прошептал Арчи.
- Нет, все нормально, — ответил я, ткнув локтем в рюкзак. — Все, больше болтать сам с собой не буду. Обещаю.
- Тиран! — пропищал Арчи, но я не обратил на него внимания, спустив сумку с колен на пол.

Через полтора часа тряски по разбитой дороге машина наконец замедлила ход. Водитель свернул с основного шоссе на проселок, и мы покатали вдоль реки. Я высунулся в окно.

Северная природа встретила нас не особо приветливо: ветрено, холодно. Река была темной, почти черной, с редкими белыми барашками волн. Берега низкие, поросшие камышом и ивами, которая клонилась к самой воде, словно стараясь напиться. Дальше, за полосой кустарника, начинались поля: пустые, с пожухлой прошлогодней травой, и только кое-где торчали одинокие березы, голые и белые, как скелеты.

— Красота, — с иронией заметил Арчи из рюкзака. — Прямо хочется остаться здесь навсегда.

— Ты еще замок не видел, — буркнул я, взглядываясь вперед.

Машина выползла на пригорок.

Выборгский замок стоял на небольшом острове, отделенном от города узким проливом. Мы подъехали к мосту: старому, каменному, с перилами, которые помнили еще шведских королей. Замок был мрачным, приземистым, сложенным из грубого серого гранита, который

даже в пасмурный день казался почти черным. Стены, местами поросшие мхом, местами обнаженные до голого камня, уходили прямо в воду, будто крепость выростала из реки.

Главная башня, она же донжон, возвышалась над всеми постройками: массивная, круглая, с зубчатой верхушкой, на которой давно уже не стояли стражники. Окна в ней были узкими, похожими на бойницы.

Вокруг главной башни теснились другие строения: казармы, арсеналы, жилые флигели. Некоторые были в лучшем состоянии: крыши целы, окна застеклены, даже штукатурка кое-где держится. Другие стояли с провалившимися кровлями, с выбитыми стеклами, с дверьми, заколоченными крест-накрест. Кое-где вдоль стен были навалены мешки с песком: видимо, готовились к наводнению.

— Унылое местечко, — протянул Арчи.

Машина остановилась у шлагбаума. Из будки вышел усатый старик в ушанке, надвинутой на самые брови.

— Вы из Архива? — спросил он глухо.

— Из Архива, — кивнул я.

— А ну, документы покажите, — пробурчал старик.

Я протянул ему командировочное удостоверение, которое он очень долго и тщательно рассматривал.

— А помощники где? Одному тяжело будет.

— Одного отправили.

— Одного — ворчливо повторил старик. — Ну, значит, меньше хлопот. Мест у меня мало. А то каждому койку еще подавай. И с едой тоже без изысков. Не столица. Всё по-простому. Так что, если думаете, что будете в рестораны бегать, не надейтесь. Ближайший магазин в городе, а город — за мостом. А мост я запираю в одиннадцать. На ночь.

— Понял, — кивнул я. — Я не привередливый.

— Все так говорят, — он махнул рукой в сторону замка. — А потом начинается: то деликатесов им подавай, то кофий вари по утрам.

— Меня Алексей зовут, — представился я, чтобы хоть как-то отвлечь старика от ворчания.

— Сергеич, — нехотя ответил тот. — Ладно, проходите. Но предупреждаю сразу: я здесь главный. Шаги навверх — только с моего ведома. Книжки трогать — только в моем присутствии. В подземелья — только с моим ключом. И чтобы никаких там — он запнулся, будто подбирал слово, — фокусов магических. Мне потом отмывать ничего не хочется. А вам получать нагоняй из-за моей жалобы руководству. Надеюсь поняли?

— Понял. Без фокусов, — пообещал я.

Сергеич скептически хмыкнул.

— Видел я таких обещателей. — Он повернулся и зашагал к воротам, не оглядываясь. — Идите за мной. Покажу, где жить будете. И где работать.

Я перекинул рюкзак на другое плечо и пошел следом. Арчи завозился внутри, поцарапал когтями ткань.

— Веселый старик, — прошептал он едва слышно.

— Тише ты, — так же тихо ответил я. — Услышит еще.

— А что? — фыркнул кот. — Пусть знает. Кто ему все равно поверит. Он старый, видно уже, что из ума выжил.

— Арчи, я тебя в рюкзаке оставлю на всю командировку!

— Не оставишь!

— Нет, оставлю!

Сергеич на крыльце обернулся:

— Вы там чего шепчетесь? Идите уже.

Я ускорил шаг.

— Вход с южной стороны, под башней, — продолжил экскурсию Сергеич. — Там лет двести никто не был. Пыли — на метр, крыс — на километр. Быстрее ногами шевелите, а то еле-еле идете. А от крыс шибче нужно удирать, а то ноги обгрызут!

Мы пересекли внутренний двор, заваленный какими-то бочками и ржавыми железками, и подошли к двухэтажному флигелю, прилепившемуся к крепостной стене.

— Вот здесь жить будете, — буркнул Сергеич, толкая ногой дверь. — Комната на втором этаже, с видом на тюремный двор.

— Уютненько, — с сарказмом произнес я.

— Чего? — Сергеич обернулся. — Громче говорите, я на одно ухо совсем не слышу.

— Спасибо, говорю, за помощь.

— Спасибо! — опять ворчливо повторил старик. — Приезжают тут из города, умные такие, в ботинках начищенных, а тут — пыль да крысы, да магия эта ваша. Тьфу! — он сплюнул в угол. — Глаза б мои не глядели.

— А что не так с магией? — осторожно спросил я.

— Всё не так, — отрезал Сергеич, поднимаясь по лестнице на второй этаж. — Раньше тихо было. Ходишь себе, спишь, никого не трогаешь. А теперь — то лампочки мигают, то двери сами хлопают, то в подземельях кто-то ходит. Вот, наконец, дождался помощи от вас. Письма в Архив писал — еще позапрошлого года. Дык хоть бы ответ прислали! Ишь какие важные все! Но я тоже не пальцем деланный. Писал кляузы. И вот, добился своего, чтобы забрали дрянь эту отсюда. А в итоге отправили — старик презрительно оглядел меня, — мальчишку какого-то!

— Постараемся помочь, — ответил я, с трудом сдерживаясь.

— Ага, уж постарайтесь.

Он остановился у обитой железом двери, повозился с ключами, наконец нашел нужный.

— Вот ваша нора, — он распахнул дверь. — Заходите. Кровать, стол, табуретка, лампа. Всё как в лучших домах.

Я вошел. Комната была маленькой, квадратной, с одним окном, выходящим во внутренний двор. Кровать — железная, панцирная, застелена серым одеялом. Стол — деревянный, шаткий. На столе — чайник и кружка.

— Чайник не кипятить после десяти, — строго сказал Сергеич. — Может пробки выбить. Если чаю хотите — пейте холодный. А лучше спите. Ночью спать нужно, а не чай распивать.

— Мы, точнее я, не будем мешать, — попытался успокоить его я.

— Не будете? — Сергеич скептически скривился. — Знаю, как вы не будете!

— Послушайте, ну вы же сами сказали, что писали письма, чтобы из Архива прибыли

— Из Архива! — фыркнул Сергеич. — Сидят там, в Петербурге, в тепле, бумажками шуршат, а тут — холода, ветра, и всякая нечисть по углам шуршит. А я отвечай.

Он вздохнул, подошел к двери, уже собираясь уходить, но на пороге остановился.

— Ладно, — сказал он примирительно. — Сегодня отдыхайте. А завтра уж и пойдете в казематы.

— Что? — насторожился я. — В какие еще казематы?

— Вам что, не сказали?

— А что должны были сказать?

— Книги ваши в казематах хранятся. Там раньше пыточная была, людей мучали. Вот там и будете работать.

Глава 6

Ночь опустилась на Выборгский замок глухой, тяжёлой тишиной. Ветер затих, и даже привычный шёпот волн за стенами стих, будто сама природа затаила дыхание перед чем-то неведомым. Я лежал на скрипучей железной кровати, укрывшись серым казённым одеялом, и смотрел в потолок. Арчи, свернувшийся клубком в ногах, давно уже посапывал, изредка вздрагивая во сне.

Сон не шёл. Мысли путались, возвращаясь к событиям последних дней. Зарен, ловушка, Кристалл, мир с тремя лунами, где земля сочилась кровью. Слишком много загадок и слишком мало ответов.

А ещё это место. Оно мне тоже не давало покоя, вызывая какое-то странное чувство тревоги. Хотя из-за чего тут тревожиться? Впрочем, место, помнившее пытки, и казематы, куда завтра предстояло спуститься, наводило на определенный невеселый лад.

«Просто нужно отсидеться до времени», — напомнил я себе, закрывая глаза и проваливаясь в тягучую дрему.

И вдруг услышал звук. Тихий, на грани восприятия — скрип оконной рамы. Я приподнялся на локтях. В комнате было темно, только слабый свет луны пробивался сквозь занавеску. Окно оказалось открытым. Я отчётливо помнил, как закрывал его на засов, ещё когда Сергеич показывал мне комнату. Старик сам проверил, запер ли я, и удовлетворённо кивнул.

— Сквозняки тут, — пророчески заметил он. — Так и норовят душу выдуть.

В душе я отчего-то был уверен, что он говорил не о ветре.

Я встал, подошёл к окну. За стеклом — чёрная гладь залива, звёздное небо, силуэты крыш замка. Ни души. Я закрыл створку, проверил засов — тот был на месте, тяжёлый, ржавый, но надёжный.

— Приснилось, наверное, — пробормотал я.

И тут раздался смех.

Девичий, серебристый, он рассыпался по комнате, как бусы, отразился от стен, закружился под потолком. Я резко обернулся. Никого. Только тени плясали на стенах от уличного света, да Арчи вздрогнул во сне и заворочался.

— Кто здесь? — спросил я в пустоту.

Ответом была тишина. Смех исчез так же внезапно, как и появился.

Сквозняк, холодный и зябкий, по комнате, заставив меня поёжиться. Шевельнул занавеску, коснулся лица. И затих.

Я постоял ещё немного, вглядываясь в полумрак. Ничего. Ни звука, ни движения. Что за хрень тут твориться?!

Я вернулся в постель. Уснул на удивление быстро, потому что за день сильно устал.

Утро пришло серым, хмурым. За окном моросил дождь. Я потянулся, чувствуя, как ломит тело после сна на чужой кровати. Арчи уже не спал. Кот сидел на подоконнике и смотрел на улицу, поджав лапу.

— Ты чего такой хмурый? — спросил я, садясь.

Кот повернул голову. В его глазах застыло странное выражение.

— Ты слышал? — спросил он.

— Что?

— Смех. Ночью.

— И ты слышал?

— Я сплю чутко, — ответил Арчи. — И не сплю, когда надо мной кто-то смеётся. Ты, кстати, тоже проснулся. Я видел.

— А ты почему не подал голос?

— А смысл? — кот зевнул, демонстрируя клыки. — Лениво было, только место нагрел.
— Место он нагрел! — фыркнул я. — Испугался наверняка, что аж пошевелиться не смог!

— Ничего я не испугался, говорю же.

— Ладно, пойдём завтракать, — сказал я. — Сергеич обещал каши.

— Каши? — Арчи сморщил нос. — Фу. Я лучше на охоту схожу.

— Никуда ты не пойдёшь. Ещё потеряешься. Сиди в рюкзаке.

— Тиран, — буркнул кот, но спрыгнул с подоконника и покорно полез в рюкзак.

Я застегнул молнию, оставив небольшую щель, взял рюкзак и вышел в коридор. День обещал быть долгим.

Сергеич встретил меня на кухне — маленькой, тесной комнатёнке с низким потолком и единственным окном, выходившим во внутренний двор. На плите, притулившейся у стены, стояла кастрюля.

— Садись, — без всякого приветствия буркнул старик, кивнув на табуретку. — Кашу будешь?

Я сел. Сергеич наложил мне в миску какой-то серой слипшейся субстанции, подвинул краюху хлеба и кружку с молоком.

— Спасибо.

— Не за что, — он сел напротив и уставился в окно. — Ешь, пока горячее.

Каша была пресной. Но я ел, потому что не хотел обижать старика да и сил набираться нужно. Арчи сидел в рюкзаке, пристроенном тут же, на полу, и демонстративно молчал — обиделся, что его не кормят. Впрочем, на запах молока он всё же выглянул, но я строго посмотрел на него, и кот спрятался обратно.

— Сергеич, — начал я, прожевав, — а вы ночью ничего странного не слышали?

Старик поднял на меня мутноватые глаза.

— В смысле — странного?

— Ну, смех там. Женский.

Сергеич помолчал, потом покачал головой.

— Нет. Не слышал. И тебе не советую прислушиваться. Ночью спать надо, а не ушами хлопать.

Он полез за пазуху, покопался и вытащил маленький серебряный крестик на драном кожаном шнурке.

— На вот, возьми.

— Это ещё зачем?

— На всякий случай, — старик сунул его мне в руку. — Тут место не простое. Я-то привык уже, а ты нет. Крестик надень и не снимай.

— Спасибо, — я взял крестик, надел на шею.

— Пойдём, — Сергеич встал, кряхтя. — Покажу тебе твоё хранилище.

Казематы находились в подвале северного флигеля.

— Книги в подвале? — удивился я. — В пыточной?

— Все там, — отрезал Сергеич.

Он отпер тяжёлую, окованную железом дверь.

— Ладно, иди.

Я шагнул внутрь.

Помещение было огромным — не меньше гимнастического зала. Сводчатый потолок терялся в полумраке, и только тусклые магические светильники, вмонтированные в стены, иногда разгоняли тьму. Стеллажи — деревянные, грубые, сколоченные явно не архитектором, а каким-нибудь плотником-самоучкой, — тянулись вдоль стен бесконечными рядами. Книги.

Тысячи книг. В кожаных переплётках, в тканевых обложках, просто в папках, перевязанных бечёвкой. Книги пыльные, старые, пахнущие плесенью.

Я медленно пошёл между стеллажами, разглядывая корешки. Латынь, немецкий, шведский, какая-то вязь, которую я не мог прочитать. Свитки, сложенные в пыльные короба. Карты, свернутые в трубки. Фолианты, которые, наверное, не открывали десятилетиями.

В конце зала я заметил ещё одну дверь, ведущую, судя по всему, в следующее помещение. Я толкнул её — не поддавалась. Заперта. На ключ.

«Ладно, потом», — подумал я и вернулся к стеллажам.

Работы здесь было — не на день, и не на неделю. Даже на две. Спасибо вам, Семен Семенович, помогли отсидеться! Сидеть тут придется долго, зарывшись в такой слой пыли, что точно никто не найдет. В пухлом блокноте, который мне вручил Непомнящий, была опись. Я открыл её на первой странице и начал сверять.

— Ну-с, — протянул я, хлопнув в ладони. — Приступим.

Время потянулось медленно, заполненное шелестом страниц и моим собственным дыханием.

Арчи выбрался из рюкзака, уселся на один из нижних стеллажей и принялся наблюдать за мной.

— Какая же скукота! — замурчал он. — Если бы я знал, что так будет, точно бы не поехал.

— Терпи, — ответил я, перелистывая страницу.

— Может, я мышей погоняю?

— Лучше не надо, неизвестно что тут за мыши.

— Какой же ты скучный, Лекс, — фыркнул кот. — Вот как эта самая библиотека... О, смотри! А это что такое?

— Арчи, не отвлекай!

— Да ты глянь!

Любопытство пересилило. Я отложил карандаш, обернулся.

В углу, за стеллажом, сваленные в кучу, как ненужный хлам, лежали орудия пыток. Железные, почерневшие от времени, с заржавевшими креплениями и острыми, всё ещё опасными шипами. Я насчитал пять предметов: дыба (или то, что от неё осталось), какие-то клещи, железная «дева» (я узнал её по рисункам в книгах), стул с шипами и ещё одна штукавина, назначения которой я не понял.

— Красиво, — сказал Арчи, с любопытством рассматривая клещи. — Как думаешь, они работают?

— Не смей трогать, — одёрнул я кота.

Но тот уже протянул лапу и тронул ближайший предмет — стул с шипами. Тот зашатался, и с верхней перекладины, где крепились ремни, сорвалась небольшая железная скоба. Она упала на пол с громким лязгом.

— Ой, — сказал Арчи.

Я поднял скобу. Тяжёлая, холодная, с засохшими тёмными пятнами — наверное, кровь.

— Ты что творишь? — спросил я, кладя скобу обратно на место. — Сказал же, ничего не трогай.

— А что такого? — огрызнулся кот. — Они всё равно никому не нужны. Лежат здесь, пылятся.

— Не лезь. А то я тебя к этому стулу привяжу.

К обеду голова уже шла кругом. Страницы сливались в одноцветную массу, а дышать от поднятой пыли было тяжело. Я захлопнул папку, отложил карандаш.

— Всё, — сказал я. — Пора сделать перерыв. Обед.

Арчи не ответил — храпел на пыточном кресле, растянувшись и свесив голову. Он успел сходить в кухню и стащить там приличный кусок колбасы, который тут же и съел.

Я решил не будить кота. Написал записку, положим пушистому другу под лапу, а сам вышел из каземата, притворил дверь и направился к выходу. Внутренний двор был пуст, только ветер гонял по камням сухие листья. Сергеича нигде не было видно — видимо, ушёл в город по своим делам. Ну и ладно — без провожатого даже интереснее.

Идти обедать стряпней старика не хотелось — во рту до сих пор стоял непередаваемый вкус утренней каши. Поэтому я реши сходить в город, найти какое-нибудь кафе и поесть там.

Мост, ведущий из замка в город, заскрипел под ногами, как старый, больной человек. Слева и справа — чёрная вода залива, уходящая в туманную даль. Над водой кричат чайки. Место хмурое, но по своему привлекательное.

Я пересёк мост и оказался на узкой улочке, застроенной старыми, облупленными домами. Город был маленький, улочки узенькие и с каждой неся свой запах — рыбы, табака, дыма. Люди сновали по своим делам, не обращая на меня внимания.

Я прошёл несколько улочек, осматриваясь, когда вдруг увидел в толпе силуэт девушки.

Она шла по противоположной стороне улицы, в потоке людей, таких же серых, как этот город. Но её невозможно было не заметить. Рыжие, почти огненные волосы, рассыпавшиеся по плечам. Лёгкое, светлое платье, которое колыхалось на ветру. Она шла, и люди расступались перед ней, будто не замечая, будто подсознательно боялись коснуться.

Не заметить такую красавицу было просто нельзя.

Я остановился. Она тоже остановилась. На секунду — не больше. Повернула голову, и я увидел её лицо.

Красивое. Нереально красивое. Такое, которое запоминаешь на всю жизнь и не можешь выбросить из головы. Большие зелёные глаза, пухлые губы, бледная, почти прозрачная кожа. Она посмотрела на меня, и мне показалось, что она улыбнулась. Только уголками губ.

А потом она нырнула в толпу и исчезла.

Я постоял ещё немного, вглядываясь в людской поток, но её нигде не было. Как растворилась.

— Привидится же, — прошептал я. И одернул себя — чего это я на девушек засматриваюсь? У меня есть Катя. Впрочем, появление этой девушки было словно бы окутано какой-то магией и ирреальность происходящего все больше наполняла мой разум.

Кафе, которое я нашёл, оказалось захудалым заведением на одной из боковых улочек. Засаленная скатерть на столике, скрипучие стулья, засохшая муха на подоконнике. Типичная провинциальная забегаловка. Официант — худой, плешивый мужик в мятом фартуке — встретил меня не слишком приветливо.

— Чего изволите?

— А что есть?

— Щи, котлеты с пюре, компот, — перечислил он скороговоркой.

— А колбаса есть?

— Имеется.

— Хорошо. Тогда дайте щи и компот. И колбасу с собой заверните. Для друга.

Я сидел у окна, глядя на улицу. Город жил своей тихой, провинциальной жизнью. Кто-то нёс коробки, кто-то вёз тележку с картошкой, кто-то ссорился с соседкой. Обычный день.

Официант принёс заказ.

— Не из местных? — спросил он, поставив передо мной миску дымящихся щей.

— Из Питера, — ответил я, беря ложку.

— В замок, наверное?

— Да.

Он помолчал, вытирая руки о фартук. Потом совсем тихо шепнул?

— Уезжали бы вы отсюда. Пока не поздно.

— Почему? — я поднял голову.

— Непокойное место, где вы поселились, — официант понизил голос. — неспокойное и странное. Люди пропадали.

— Вы что-то знаете? — спросил я прямо.

Он замялся.

— Я ничего не знаю, — сказал он наконец. — А если и знаю, то болтать не буду. Но вам совету — не оставайтесь там на ночь. Уезжайте в город, в гостиницу.

— Я здесь по работе.

— Никакая работа не ценнее жизни, — тихо произнес официант, потом резко развернулся и быстро ушёл на кухню.

Я вернулся в замок, когда солнце уже клонилось к закату. Двор был пуст, только тени от стен и башен падали на мостовую, делая её похожей на шахматную доску. Сергеича вновь нигде не было видно. Я спустился в каземат, где меня уже ждал Арчи.

— Есть хочешь? — спросил я, доставая из кармана кусок колбасы, завернутый в газету.

— Хочу, — оживился кот, прыгивая с книжной стопки. — Превосходно выпался!

Я отрезал ему несколько ломтиков, положил на газету. Арчи принялся за еду, довольно урча.

— Слушай, — я понизил голос, — тут официант в кафе сказал странную вещь. Советовал мне не ночевать в замке.

— Почему? — Арчи поднял голову, пережёвывая колбасу.

— Сказал — неспокойно тут. Люди пропадали.

— Люди пропадали, потому что тут тюрьма была, — философски заметил кот. — А все остальное — не более, чем игра воображения. Шаги? Так это мыши под полом бегают. Лампы гаснут из-за старой проводки. Все это просто очередные городские легенды и байки.

Я не стал спорить. Достал из рюкзака фонарик, включил, и мы принялись за работу.

Прошло около часа. Тишину нарушал только шелест страниц да редкое покашливание Арчи, который дремал на стопке старых формуляров.

Вдруг он проснулся и приподнял голову.

— Слышишь? — прошептал он, наострив уши.

Я замер.

Смех. Совсем тихий. Он лился откуда-то из глубины коридора.

— Слышишь? — я глянул на Арчи. — Что ты там говорил про городские легенды?

— Пора завязывать с работой. Пошли, — Арчи спрыгнул со стопки.

Мы вышли в коридор. Смех приближался, становился громче.

— Кто здесь? — спросил я, вглядываясь в темноту.

Никого.

Смех стих так же внезапно, как и начался.

— Смотри, — Арчи пошёл вперёд, прижав уши.

Я двинулся за ним. В конце коридора, у поворота, мелькнул чей-то силуэт. Я ускорил шаг, свернул — и чуть не налетел на Сергеича.

Старик стоял посреди прохода, раскинув руки и уставившись в стену. В правой руке он сжимал большой деревянный крест, который, видимо, снял откуда-то со стены.

— Убирайтесь! — заорал он, потрясая крестом. — Убирайтесь прочь, стервы! Не трогайте меня! Не трогайте его! Не трогайте никого!

— Сергеич? — я подошёл ближе. — Что случилось?

Старик резко обернулся. Глаза его были красными, злыми, безумными. От самого разило перегаром.

— Ты? — прохрипел он, сфокусировав взгляд на мне. — Ты... чего тебе?

— Я услышал смех и пошёл...

— Смех? — Сергеич махнул рукой. — Не ходи. Не надо. Ничего здесь нет.

— Да я...

— Не надо! — заорал он, снова размахивая крестом. — Уходи! И не возвращайся! Спасайся, пока можешь!

— Сергеич...

Но старик уже не слушал. Он повернулся и, шатаясь, пошёл прочь по коридору, бормоча что-то себе под нос.

— Не ходи, не ходи, не ходи...

Я смотрел ему вслед, пока он не скрылся в темноте.

— Он же пьян как черт! — фыркнул кот.

Идти в каземат уже не хотелось и мы решили топтать в комнату отдыхать.

Вечер опустился на замок густой синевой. Я сидел на кровати, поджав ноги, и смотрел в тёмное окно. Арчи устроился на подушке, свернувшись клубком, и уже почти спал — только уши иногда подрагивали, когда я шуршал одеялом.

Мне же не спалось. Я думал о Сергеиче. О его крике, о кресте, о пьяных глазах. Странный старик. И он явно знает больше, чем говорит. Бойтся чего-то?

Впрочем, Сергеич был не самым главным вопросом, который меня сейчас беспокоил. Кристалл. Вот что нужно было решать. Все те знания, который он впитал и которые теперь были в моей голове нужно было как-то освободить. Но если сделать это сразу, то...

«Прорыв дамбы ГЭС, — подумал вдруг я. — Вот на что это будет похоже. Мне несдобровать. Нужно стравливать постепенно».

И вновь в голове прозвучал этот жуткий смех.

Я пошарил в памяти. Добыл кое-какие знания, усвоенные при работе в Архиве. Потом встал, взял со стола карандаш для заметок.

Наверное, со стороны все это выглядело глупо, но...

— Ты чего? — сонно спросил Арчи.

— Тихо, — ответил я, опускаясь на колени. — Спи. Это я так, на всякий случай.

Начертить круг вокруг кровати было просто. Сложнее — вписать в него символы, которые должны были удерживать чужаков. Я рисовал медленно, стараясь не ошибиться. Руны получались корявыми — я не художник, — но они засветились слабым серебристым светом, когда я закончил.

— Готово, — сказал я, выпрямляясь.

Арчи приподнял голову, посмотрел на светящиеся знаки.

— Сработает?

— Должно. Так, по крайней мере, будет спокойней для меня.

Я лёг в кровать, укрылся одеялом и закрыл глаза.

Сон пришёл не сразу.

А когда пришёл, мне приснилась рыжая девушка. Она стояла на мосту, там, где я видел её днём, и манила меня рукой. Я шёл к ней, но расстояние не сокращалось. Она смеялась — тем самым смехом, который я слышал ночью. И в этом смехе было что-то... нечеловеческое.

Я проснулся.

Смех не исчез. Он лился откуда-то сверху, заполняя комнату, отражаясь от стен, проникая в уши. Я открыл глаза.

На потолке, прямо над моей кроватью, висели две девушки.

Именно висели, или, может быть, парили, словно птицы. Или призраки. И никаких страховочных тросиков или скрытых элементов.

— Твою же... — только и смог вымолвить я. Сон как рукой сняло.

Девушки были прекрасными. Идеальные овалы лиц, большие глаза, пухлые губы. Длинные волосы — одна белая, другая черноволосая — струились вниз, касаясь невидимой поверхности. Обе были в лёгких, почти прозрачных платьях, надетых на голое тело, которые открывали больше, чем скрывали.

Но их лица... лица были белыми, как мел. Без живого румянца, без намёка на кровь. Девушки ухмыльнулись, обнажая белые волчьи клыки.

Глава 7

Я замер, глядя в потолок. Две фигуры в белом, с белыми лицами и клыками, парили надо мной, не касаясь поверхности. Глаза — чёрные, глубокие, без зрачков — смотрели прямо на меня. Клыки поблёскивали в лунном свете.

— Спи, человек, — прошептала одна. — Спи, не бойся.

— Мы не сделаем тебе больно, — добавила вторая. — Мы просто... посмотрим. Преласкаем. Обнимем тебя.

Они попытались опуститься. Но круг вокруг кровати вспыхнул серебристым светом, отбросив их назад. Сработала защита. Девушки зашипели, отлетели к стене, вжалась в неё.

— Защищён, — недовольно сказала черноволосая, сканируя меня взглядом. — Интересно.

— Очень интересно, — подтвердила её сестра. — Такой сильный. Такой... одинокий.

Они переглянулись.

— Человек, — прошептала черноволосая, спускаясь по стене, как паук. Её платье задралось, обнажая длинные, бледные ноги. — Зачем тебе эти грубые руны, эта магия? Мы ведь не враги. Мы подарим тебе удовольствие.

— Отпусти защиту, — вторая приблизилась с другой стороны, её волосы струились по плечам. — Мы покажем тебе то, что ты никогда не видел. Ты и представить себе не можешь. Тебе понравится.

Я молчал. Сжимал край одеяла, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Круг светился ровно. Суккубы не могли пересечь его. Но сколько продержится защита я понятия не имел.

— Мы чувствуем твоё одиночество, — черноволосая наклонилась, почти касаясь невидимой стены. Её лицо было в сантиметре от меня. Белое, гладкое, без единой морщинки. — Мы согреем твою кровать.

— Все твои желания, которые только захочешь, самые сладкие и запретные, — вторая сестра опустилась рядом, положила руки на пол, встав на четвереньки. Её поза была такой же откровенной, как и взгляд. — Пусти нас, человек. Всего на минуту. Мы покажем тебе рай. А потом уйдём. Обещаем.

— Обещаем, — эхом повторила черноволосая.

Я закрыл глаза. В голове был какой-то туман. На какое-то мгновение я даже подумал о том, чтобы и в самом деле открыть защиту... Нет, нельзя подпускать их!

— Уходите, — сказал я. — Уходите, или я...

— Или что? — рассмеялись они хором. — Убьёшь? Твоя магия слаба, человек.

— Не переживайте, ее хватит, чтобы поджарить вас, — ответил я.

И создал небольшой боевой конструктор. Огненный шар вспыхнул надо мной.

Суккубы зашипели, отшатнулись, но быстро взяли себя в руки.

— Ты не хочешь нас пускать, — сказала вторая, состроив грустное лицо, — тогда мы уйдём. Но помни: мы всегда рядом. И мы терпеливые. Мы дождемся, когда защиты не будет, и тогда...

Они взлетели к потолку, замерли на секунду, глядя на меня сверху вниз, и исчезли. Растворились в воздухе, как утренний туман.

Я выдохнул.

«Суккубы... Вот только этого мне не хватало. Надо же, не думал, что они существуют на самом деле!»

Я глянул на кота, тот беззаботно спал. Не проснулся даже от их голосов.

— Вот ведь шерстяной! Все ему ни по чем!

Сон уже не шёл. Немного подумав, я все же решил действовать решительно. Сколько мне просидеть в этом замке придется я не знал и эти клыкастые красавицы не самое лучшее соседство. Так что нужно с этим разобраться прямо сейчас.

— Пока не стало поздно, — тихо произнес я.

И начал плести боевой конструкт. Не самый мощный, но достаточный, чтобы уничтожить тварей. С голыми руками лезть в их логово не стоит.

— Ты куда? — раздался сонный голос Арчи.

— Разберусь кое с чем, — ответил я, направляясь к двери.

— А я?

— Сиди здесь. И не высовывайся.

Кот что-то муркнул, положил голову на лапы и вновь уснул.

Я вышел в коридор. Лампы не мигали — сегодня они работали исправно. Тишина стояла такая, что звон в ушах казался оглушительным. Я шёл медленно, прислушиваясь, и вскоре услышал то, что искал — тихий, едва различимый шёпот. Он доносился из-за двери в конце коридора, той самой, что вела в соседний каземат.

Я толкнул дверь.

Помещение было небольшим, похожим на библиотеку. Стеллажи с книгами, стол, свеча на столе. И она. Рыжеволосая девушка — та, что снилась мне и которая мелькнула в толпе в городе. Она сидела на стуле, положив ногу на ногу, и перелистывала страницы какой-то старой книги.

Увидев меня, она не удивилась. Только отложила книгу и улыбнулась.

— А, гость, — сказала она. — Не дают спать мои сестры?

— Ты... — начал я.

— Марта, — представилась она, вставая.

«Отличная фигура», — невольно отметил я.

— А ты — Алексей. Мы знаем. Мы всё знаем о тебе.

— Откуда?

— Это не важно, — она подошла ближе, и я заметил, как из тени выступили две другие фигуры. Черноволосая и беловолосая.

— Вы? — я шагнул назад.

— Не бойся, — Марта подняла руку, останавливая сестёр. — Они не тронут. Я им не позволю. Давай я вас познакомлю, — она указала на белокурую девушку, — это Эльза. А это, — она кивнула на брюнетку, — Хельга.

— Марта, — черноволосая усмехнулась. — Ты не можешь нам указывать, что делать с этим паренком. Мы равны.

— Остановись, Хельга. Нельзя же так с гостями. Ди к тому же вы что, не видите, насколько он силён?

Сёстры переглянулись. Их глаза — чёрные, без зрачков — уставились на меня, сканируя, раздевая. Я почувствовал, как по коже бегут мурашки.

— Силён, — сказала беловолосая, облизнув губы. — Очень силён. И от этого еще более привлекателен.

— Его дар... он огромен, — добавила черноволосая, делая шаг вперёд. — Он может дать нам столько энергии...

— Он может дать нам всё, — томно прошептала беловолосая. — С ним мы будем... сыты. Долго. Очень долго.

Марта вздохнула.

— Видишь? — сказала она, поворачиваясь ко мне. — Они не могут контролировать себя. Голод застилает глаза. Но я... я вижу дальше. Ты не просто пища, Алексей. Ты — ключ.

— Ключ к чему? — спросил я.

— К свободе, — ответила Марта. — К выходу из этой клетки, в которой мы заперты столько лет. Но это — долгий разговор, к которому мы ещё вернёмся. А сейчас...

Она сделала шаг ко мне, и её платье колыхнулось, открывая ногу до самого бедра.

— Сейчас я прошу тебя уйти. Отдохни. Наберись сил. Завтра мы поговорим.

— Не уходи, — прошептала черноволосая. — Останься. Мы покажем тебе... рай.

— Хельга, молчи, — одёрнула её Марта. — Алексей, уходи. Пожалуйста.

Спорить с Мартой я не стал — чувствовал, что еще чуть-чуть и меня просто разорвут в клочья эти две ненасытные суккубши. Поэтому попятившись назад, я пошел прочь, от греха подальше.

За спиной послышался шёпот:

— Какой сильный...

— Какой вкусный...

Всю дорогу, что я шел, чувствовал их взгляды на затылке, пока не закрыл за собой дверь.

— Суккубы?! — выдохну кот. — Тебя что, так от утренней каши так прет?

— Я себя нормально чувствую и в полном здравии. И я видел их. Даже разговаривал.

Кот фыркнул.

— Суккубы? — переспросил он, садясь и оборачивая хвост вокруг лап. — Лекс, ты точно переутомился. Тебе кажется. Суккубов не существует. Это всё средневековые байки, чтобы монахов пугать.

— Ага, — я кивнул на потолок. — Посмотри туда.

Арчи поднял голову. Замер. Шерсть на его загривке встала дыбом.

— Это... — начал он и замолк.

На потолке, прямо над кроватью, чьи-то пальцы оставили глубокие борозды в штукатурке. Пять следов, похожих на когти, но по форме — человеческие. Женские. Они тянулись от центра к краям, будто кто-то пытался удержаться на потолке, но сорвался.

— Чьи это? — спросил Арчи, хотя ответ знал.

— Говорю же, суккубов, — сказал я. — Двое были тут. Ещё одна в библиотеке. Рыжая, Марта. Она их старшая.

— И ты хочешь сказать, что они... реальны? — кот слез с кровати, подошёл к стене, понюхал следы. — Пахнет серой. И... розами.

— Они пытались напасть на меня, — продолжил я. — Но не смогли — круг помешал. Тогда начали уговаривать. Соблазнять.

— И ты?

— А что я? — я пожал плечами. — Как видишь живой.

Арчи хмыкнул, но в его глазах читалась тревога.

— Лекс, — сказал он, — а давай свалим отсюда? Ну его, этот Выборг. Книги подождут. А суккубы... они ж не только соблазнять умеют. Они и убить могут.

— Не могу я отсюда свлечь, — ответил я. — Зарен думает, что я в ловушке. Если я вернусь в Питер раньше времени, он узнает, что его план провалился. И тогда... тогда всё, что мы делали, будет зря.

Кот вздохнул.

— Ладно, — сказал он, запрыгивая обратно на кровать. — Тогда готовься. Если они вернутся — а они вернуться, — нужно быть во всеоружии.

— Уже, — я поднял конструктор.

— Этого мало, — Арчи покачал головой. — Нужно что-то ещё. Серебро. Святая вода. Молитвы. Чего там еще бояться суккубы?

— Да мне то откуда знать? Я не специалист по этим тварям.- Может, лучше у этого старика Сергеича спросить, он видимо не такой дурак, каким хочет показаться.

— А ты прав, — задумчиво произнес я, вспоминая его пьяную выходку вчера. — Поговорить и в самом деле нужно с ним.

Утро встретило меня серым, морозящим дождём. Я не спал почти всю ночь — всё ворочался, прислушивался к шорохам и скрипам. Но суккубы больше не появлялись. Круг на полу потускнел, но не погас. Арчи, вопреки обыкновению, тоже почти не спал — сидел на подоконнике и смотрел на замок, накупившись.

Сергеич возился на кухне. Увидев меня, поморщился, но промолчал. Налил чаю, подвинул краюху хлеба.

— Спасибо, не хочу, — сказал я, садясь напротив. — Сергеич, мне нужно поговорить.

— Говори, — буркнул старик, отхлёбывая из кружки.

— О суккубах.

Он поперхнулся, закашлялся. Поставил кружку на стол, вытер губы рукавом.

— С чего тебе о них говорить? Тем более со мной.

— С того, что я их видел, — ответил я. — Ночью. Они приходили. Две девушки. Ещё одна в библиотеке была. Марта, кажется.

Сергеич побледнел. Его руки, лежавшие на столе, затряслись.

— Марта, — повторил он. — Значит, и Марта... Она тебя не тронула?

— Нет.

Старик замолчал. Долго смотрел в окно, на дождь, на серое небо. Потом вздохнул.

— Да, они существуют. И здесь давно обитают, — сказал он. — Сколько себя помню, столько и они тут были, стервы. Мой дед еще их видел. И прадед. Ещё до революции.

— И что, они всегда так... агрессивны?

— Нет, — Сергеич покачал головой. — Обычно тихие. Так, пошалают иногда: то лампу погасят, то книгу с полки сбросят. Не трогают никого. А как ты приехал, так словно сума сошли. Орать начали.

— Почему?

— Не знаю, — старик развёл руками. — Может, силу в тебе чувят. Магия твоя. Голодные они, понимаешь? Питаться надо. А ты... ты как банка сгущёнки для них. Или мешок с конфетами.

Я помолчал, переваривая.

— А Марта? — спросил я. — Она кто?

— Старшая. — Сергеич достал папиросу, закурил. — Умная, хитрая. Если она заинтересовалась, значит, что-то задумала. Но что — не знаю. Опасные они, твари. Они не люди. У них другие... хотелки.

— А вы откуда знаете? — спросил я прямо.

Старик замялся.

— Сталкивался, — буркнул он наконец. — В молодости. Глупый был, храбрый. Полез, куда не надо. Еле ноги унёс.

— И что они хотели?

— Не важно. — Сергеич погасил папиросу. — Важно, чтобы ты не повторил моих ошибок. Не общайся с ними. А лучше... уезжай. Пока не поздно.

— Не могу уехать, — твёрдо сказал я. — Дела. Мне нужно с ними договориться, чтобы они оставили меня в покое.

— Сказал же, с ними нельзя договориться! — с нажимом повторил Сергеич.

— А я попробую, — я встал. — Спасибо за чай.

— Погоди, — старик полез за пазуху, вытащил тот самый крест, что носил вчера. — Возьми. Пригодится.

— У меня уже есть.

— Этот сильнее. — Он протянул крест. — Дедовский. Он их держит. Не подпускает. Дед каким-то молитвами его заговорил.

— А вы?

— Меня они и так не трогают. Привыкли, наверное, — старик хихикнул. — Да и что с меня возьмешь? Ни крови, ни силы. Песок сыплется, хех!

Я взял крест, надел на шею поверх своего. Дерево было тёплым, гладким — отполированным временем и руками.

— Спасибо, Сергеич.

— Не за что, — старик махнул рукой. — Только... будь осторожен. Очень осторожен.

Я вышел от Сергеича. В коридоре было тихо. Лампы не мигали. Я уже повернул к лестнице, ведущей в комнату, когда краем глаза увидел её.

Марта.

Она стояла в дальнем конце коридора, у самого окна. Рыжие волосы струились по плечам, платье колыхалось на сквозняке. Она смотрела на меня. Не двигалась.

Я замер, готовясь к атаке, но суккуб не нападала. Только смотрела. И в её взгляде было что-то... гипнотическое. Я почувствовал, как мысли начинают путаться, как мир вокруг теряет чёткость. Голова стала тяжёлой, веки налились свинцом.

«Не смотри на неё», — промелькнуло в голове, но я не мог отвести взгляд.

— Лекс! — раздался крик Арчи из рюкзака. Кот царапнул меня когтями через ткань, и боль вернула сознание. — Она тебя гипнозом, стерва! Не поддавайся!

Я моргнул, отшатнулся.

Марта исчезла. Вместо неё из теней выступили две другие — Эльза и Хельга. Черноволосая и беловолосая. Они двигались бесшумно, как кошки, их глаза горели красным.

— Какая досада, — прошептала Эльза, приближаясь. — Почти получилось.

— Он сильный, — ответила Хельга, обходя меня с другой стороны. — Но мы сильнее.

Я успел выставить защиту — слабую, но хоть какую-то. Скастовал конструкт.

— Не подходите, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

— Не бойся, — Эльза шагнула вперёд. — Мы не причиним тебе боли.

— Не причиним боли, — добавила Хельга, и они засмеялись.

Я не стал ждать. Атаковал первым — взмахнул рукой, отправляя в них сгусток магии. Эльза увернулась, Хельга отскочила. Но Марта появилась снова — из ниоткуда, за моей спиной.

Я почувствовал её холодное дыхание на шее, резко обернулся и вновь ударил. Голубая волна отбросила суккуба к стене, прижала к камню.

— Не двигайся, — прошипел я, подходя ближе.

И тут же сделал запирающее заклятие.

Марта попыталась вырваться. Бесполезно, конструкт выдержит и рывок пантеры. Суккуб посмотрела на меня. Но теперь её лицо изменилось. Красота исчезла. Кожа стала серой, морщинистой, глаза ввалились. Клыки выпирали из-под губ, делая её похожей на летучую мышь. Жуткое существо. Оно попыталось вырваться, но магия держала крепко.

— Зачем вам моя кровь? — спросил я. — Говори.

Марта зашипела, но потом взяла себя в руки.

— Ты силен, — прошептала она. — Сильнее, чем мы думали. Твоя кровь... она особенная. В ней сила. Много силы.

— Хватит этих общих фраз! Говори конкретно! — повторил я. — Старик сказал, что до этого вы вели себя тихо и только с моим появлением обезумели.

Я увеличил давление. Суккуб зашипел.

— Хочешь умереть? Я могу это устроить!

Я достал крестик, который дал старик.

— Как тебе такой?

Подошёл ближе.

Суккуб начал кричать, дёргаться, но конструкт держал ее невидимыми ремнями, не давая вырваться.

— Ну! — рявкнул я.

— Чтобы оживить отца, — выдохнула Марта. — Барона Эрика фон Вендена.

— Кто это? — спросил я.

— Он был нашим создателем, — наконец сказала она. — Магом. Сильным магом. Он призвал нас в этот мир много лет назад, когда замок принадлежал шведам. Мы служили ему и любили его.

— И что с ним случилось?

— Его убили, — прошептала Марта. — Предали. Свои же. Побоялись его силы. Заперли в каземате, пытали, а потом... потом добились. Но тело сохранили. А душу заперли в камне

— Вы хотите его воскресить? — понял я.

— Да. Нам нужна кровь. Сильная кровь. Кровь того, кто связан с другими мирами. Твоя кровь, Алексей. Ты приходишь из-за грани. Ты носишь в себе много силы.

— Мы не хотим убивать тебя. Нам нужна всего лишь капля твоей крови, и отец вернётся.

— Вот только не надо впутывать меня в эти ваши игры! И крови от меня вы точно не дождетесь.

Марта закричала — не от боли, от отчаяния.

— Мы хотим свободы! — заорала она. — Мы заперты здесь сотни лет! Не можем уйти дальше двора! Не можем видеть мир! А он... он обещал нам свободу, когда вернётся.

— Наверняка он обманывает вас, — улыбнулся я.

— Не смей так говорить о нем! — зашипелся Марта и рванула вперёд, желая вцепиться мне в лицо.

Не вышло.

— Не смей так говорить! — в бессилье повторила она. И вдруг хитро улыбнулась. — Тем более когда его явление будет совсем скоро!

— Что ты... — начал я.

И вдруг почувствовал как что-то холодное прикоснулось к моей шее.

Я обернулся, но было поздно. Лезвие рассекло кожу, выступила кровь.

— Дело сделано, сестра! — произнес Сергеич, убирая нож. — Я получил его кровь, Марта.

За моей спиной стоял Сергеич и улыбался. Во рту поблескивали клыки.

Глава 8

Я замер, чувствуя, как холодная сталь только что коснулась шеи, и кровь — моя кровь — капнула на пол. Тёмная, густая, она пульсировала в свете ламп, впитываясь в камень, растекаясь тонкими, едва заметными нитями.

— Что — начал я, но Сергеич уже отошёл, убрал нож в карман и виновато улыбнулся.

— Прости, парень, — сказал он, разводя руками. — Ничего личного. Так надо.

— Ты — я не верил своим глазам. — Ты с ними заодно?

— Давно, — старик кивнул на сестёр, которые теперь стояли рядом, облизываясь и глядя на мою кровь. — Они меня обратили. Давно ещё, когда я молодым был и глупым. С тех пор служу. Присматриваю за замком, за книгами, за гостями чтобы никто не мешал. Но правда только по ночам. Днём я вполне нормальный старик.

— И меня ты должен был что? Убить?

— Нет, — Сергеич покачал головой. — Только взять кровь. Каплю. Ты даже не заметил бы, если бы не Марта, точнее ее сестры — он запнулся.

— Ты специально все подстроил, — сквозь зубы произнес я. — Чтобы я расслабился и не ждал удара с другой стороны.

— Умный парень, — старик вздохнул. — Жалко тебя. Правда, жалко. Но выбора нет.

— Всегда есть выбор, — сказал я, сжимая кулаки.

— Не для нас, — прошептала Марта, и в её голосе послышалась грусть. — Не для тех, кто связан клятвой.

А потом в зале начало происходить нечто странное.

Сначала я почувствовал вибрацию. Слабую, едва уловимую — будто где-то глубоко под ногами заработал огромный механизм. Потом стены засветились. Руны. Тысячи рун, которые были скрыты до этого, проступили на камне, загорелись тусклым, багровым светом. Они покрывали стены, потолок, пол. Даже стеллажи с книгами — и те искрились, переливались, будто были частью огромного магического круга.

— Что это? — спросил я, отступая к двери.

— Ритуал, — торжественно ответила Марта. — Мы готовили его долго. Очень долго. Ждали нужного момента. Ждали нужного человека.

— Меня?

— Того, кто связан с другими мирами. Того, кто носит в себе Силу, — она посмотрела на меня почти с нежностью. — Твоя кровь — ключ. Она запустит механизм. Она вернёт его к жизни.

— Отца, — добавила Эльза, и её белые волосы засветились в руническом свете.

— Барона Эрика фон Вендена, — закончила Хельга. — Нашего создателя. Нашего господина.

Капля моей крови, упавшая на пол, вдруг засияла. Она пульсировала, росла, превращалась в багровую лужу, которая растекалась по рунам, питала их, заставляла светиться ярче.

Я попытался атаковать, но руны на полу вспыхнули, и меня отбросило к стене. Конструкт, который я создал, развеялся, не причинив вреда суккубам. Магия зала была сильнее. Намного сильнее.

— Не пытайся, — посоветовал Сергеич. — Это место создано для ритуала. Твоя сила здесь не работает.

— А ваша?

— Наша — тоже, — признался старик. — Но нам и не надо. Ритуал запущен. Он завершится все сам. Нам остаётся только ждать.

Пол под ногами задрожал сильнее. Руны засветились так ярко, что пришлось зажмуриться.

Вдруг одна из стен, та, что за спиной Марты, дрогнула. Камень пошёл трещинами, посыпалась пыль, и часть кладки рухнула внутрь, открывая тёмную нишу. Там, в полумраке, стоял человеческий скелет. Старый, истлевший, но сохранивший форму. Его кости были почти чёрными, кое-где на них блестели капли смолы или, может быть, засохшей крови.

По позе скелета, цепям на руках и отметинам на стенах стало понятно — человек оказался там не по собственной воле, его замуровали живьем. А еще чутье подсказало — это и есть тот самый барон Эрик фон Венден. Тот, кого они хотели воскресить.

Магические эманации, которые до этого витали в воздухе, хлынули к скелету, окутали его, засветились багровым. Плоть начала нарастать на кости — сначала тонкими нитями, потом более плотными слоями. Кожа, бледная, почти прозрачная, натянулась на череп. Глаза ввалились, но в них появился свет.

Скелет оживал прямо на моих глазах.

— Нет, — прошептал я, отталкиваясь от стены.

И активировав конструктор, бросился вперед.

Первый удар пришёлся по пустоте — скелет даже не пошевелился. Магия, окружавшая его, отбросила меня назад, как тряпичную куклу. Я ударился спиной о стеллаж, книги посыпались на пол.

— Не лезь, — прохрипел Сергеич. — Бесполезно.

— Я — удалось лишь выдохнуть мне.

Эльза налетела сбоку, сбивая с ног. Её когти вцепились мне в плечо — боль обожгла, я закричал. Хельга подскочила с другой стороны, обхватила ноги, не давая встать.

— Оставьте его, — сказала Марта.

— Он помешает ритуалу, — ответила Эльза, затягивая хватку. — А мы не можем этого допустить.

— Не можем, — согласилась Хельга.

— Не сейчас, — произнесла Марта. — Как только сила будет получена мы немедленно его выпьем, досуха.

И жутко рассмеялась.

Я попытался вырваться, но силы были неравны. Суккубы оказались сильнее, чем я думал. Их магия давила, ослабляла, высасывала энергию.

— Бесполезно, — прошептала Хельга. — Ты не сможешь нас победить.

Я смотрел, как фигура в центре зала продолжает оживать. Плоть нарастала, глаза наливались жизнью.

— Отец, — благоговейно прошептала Марта.

Барон открыл рот, но вместо слов из него вырвался только хрип. Сухой, как шорох листьев. Скелет поднял руку, и руны на стенах засветились ярче.

— Скоро, — сказал Сергеич, глядя на своего господина.

Воздух в каземате стал плотным, как перед грозой. Свет магических светильников дёрнулся и погас. Остались только три источника: красноватое свечение из разрушенной стены, где тело барона наливалось плотью, и три силуэта — суккубы.

Я вновь дернулся, проверил дар. Он охотно отозвался. Что ж, вы сами напросились.

— Не уйдёшь, — прошептала Марта. Её рыжие волосы парили в неподвижном воздухе, глаза горели зелёным. — Твоя кровь уже течёт в жилах отца. Осталось немного.

Я отступил на шаг. Спиной упёрся в холодный камень.

— Я не хочу вас убивать.

— Сладкие слова, — Хельга выступила из тени справа, черноволосая, с улыбкой, обнажающей клыки. — Скажешь то же самое, когда мы выпьем тебя до дна?

— Он мой, — Эльза, белая как смерть, парила над полом слева. — Первой касаюсь я. Сергеич стоял у входа, за их спинами, сжимая в руке тот самый ритуальный нож. Его глаза — жёлтые, звериные — скользнули по фигурам.

— Хозяйки, — хрипло сказал он, — я помогу. Он ослаблен. Кровь ушла. Дайте и мне немного его крови. Я верно вам служит. Я достоин награды.

Марта даже не обернулась.

— Стой, где стоишь, слуга. Не мешай.

— Но я

Она махнула рукой — небрежно, как отгоняют муху.

И Сергеича ударило. Невидимая волна подхватила его, швырнула в стену. Голова мотнулась, старик охнул и сполз на пол, оставляя за собой кровавый след на камне. Нож звякнул, откатившись в темноту. Сергеич замер.

— Один, — сказала Хельга, облизнув губы. — Один и беззащитный.

— Я не беззащитный, — ответил я.

И закрыл глаза.

Они атаковали одновременно.

Эльза первой — не телом, разумом. Я почувствовал, как меня обволокла плотным коконом ударила чужая воля.

«Расслабься. Это всего лишь сон. Ты устал. Ляг.»

Картинки поплыли перед внутренним взором: тёплая постель, Катя рядом, запах кофе. Уют.

— Нет, — прошептал я, с трудом отгоняя наваждение.

И обратился к дару.

Давай, выручай, без тебя никак! Дар тут же отозвался голодным гулом.

Эльза вскрикнула первой. Иллюзорная нить, которой она опутывала мое сознание, вдруг перестала подчиняться.

— Что — прошептала суккуб, чувствуя, как сила утекает.

— Он забирает! — закричала Хельга. — Не дай ему!

Она метнулась вперёд, когтистая рука потянулась к моему горлу. Но я увернулся.

Хельга забилась, как птица в силках. Её магия — чёрная, липкая, — потекла по моей руке, впитываясь в кожу, превращаясь в силу. Суккуб истошно закричала. Ага, почувяла, что жареным запахло!

— Отпусти сестру! — крикнула Марта и тут же атаковала.

Её тело разогналось до немыслимой скорости. Когти скрежетнули по каменному полу, высекая искры. Я отпустил Хельгу, отшатнулся, и когти Марты прошли в сантиметре от моей груди, оставив четыре борозды на куртке.

— Убей его! — захрипела Хельга, отползая к стене. Её магия почти иссякла, чёрные волосы поседели на глазах, лицо сморщилось. — Не дай ему

Она не договорила.

Я поднял руку и выпустил то, что только что забрал.

Чёрный луч ударил в Хельгу. Слишком быстро, чтобы она успела уклониться и защититься.

Суккуб замерла. Перевела удивленный взгляд на дыру в собственной груди. Потом захрипела и рассыпалась в пыль.

— Хельга! — закричала Эльза.

Беловолосая взмыла под потолок, заходя на новый круг.

Я ухмыльнулся, прохрипел:

— Следующая.

Эльза не стала больше атаковать мой разум — поняла, что против пустоты её иллюзии бесполезны. Она ударила заклятиями холода — физическим заклинанием, которое превратило воздух вокруг меня в тысячи игл.

Я не успел уклониться полностью.

Ледяная крошка впиалась в плечи, руки, лицо. Разум тут же обожгла острая боль. Черт!

Еще одна атака суккуба не увенчалась успехом — я был на чеку. Выставил руку вперед, создал магический блок. Ледяные иглы, летевшие в меня, замерли в сантиметре от ладони, повиснув в воздухе. Я перевернул кисть — и иглы развернулись, нацеливаясь на Эльзу.

— Не надо — прошептала она, удивленная таким поворотом событий. — Я не хотела это он приказал барон

Я ничего не ответил, лишь указав иглам направление.

Эльза попыталась уйти — метнулась вверх, влево, но смертельные льдины нашли её. Пронзили насквозь. Суккуб упала на пол.

— Будь ты проклят! — прохрипела она и превратилась в белый туман.

Марта осталась одна.

Суккуб не двинулась с места.

Она стояла у дальней стены, прикрывая ее своим телом. Рыжие волосы рассыпались по плечам, зелёные глаза смотрели холодно и спокойно. Слишком спокойно.

— Осталась ты, — сказал я, делая шаг вперёд.

— Осталась я, — согласилась она. И хищно ухмыльнулась.

Вновь мозг кольнула холодная игла — суккуб прошупывала меня. Нет, не выйдет. Защиту я уже поставил.

Я ждал атаки. Вскинул руку, готовя конструкт.

— Не трудись, — Марта покачала головой. — Я не буду нападать.

— Что?

— Не буду. — Она опустила руки. Когти втянулись. Поза стала расслабленной — почти беззащитной. — У меня нет задачи тебя убить.

Я замер.

— Ты думаешь, мы хотели тебя убить? Или сожрать? Глупый. Нам нужна была только твоя кровь. Капля. Ритуал запущен, он идёт сам собой. Сёстры они просто хотели пить. А я Она бросила взгляд на стену за своей спиной.

— Я должна была задержать тебя.

Краем глаза я посмотрел туда же.

Скелет претерпел некоторые метаморфозы. Плоть нарастала. Я видел это собственными глазами. Серые тяжи стягивали кости, обматывали их, как бинты. На черепе проступили очертания губ — тонких, синих, сжатых в усмешку. Пальцы, ещё минуту назад бывшие голыми фалангами, теперь обтягивала бледная, полупрозрачная кожа.

Барон фон Венден возвращался. Черт, еще бы знать кто это такой. Но судя по тому, что у него в помощники навязались вампиры ничего хорошего от него ждать едва ли придется.

— Ты видишь, — тихо сказала Марта. — Он почти здесь. Ещё немного — и он встанет. Совсем. А с ним — его проклятие и месть. И тогда не только этот замок содрогнётся. И я не позволю тебе помешать нам.

Она шагнула в сторону, загораживая проход к скелету. В её глазах вспыхнуло что-то похожее на решимость.

— Ты хочешь умереть за него? — спросил я с усмешкой.

— Я хочу, чтобы он жил. Даже если меня не станет.

— Он вас создал. Он превратил тебя в чудовище.

— Он дал мне жизнь, — тихо сказала Марта. — Вторую. И за это я заплачу.

И ринулась в атаку.

Что-то черное, холодное пронеслось в считанных сантиметрах от лица. Я увернулся в последний момент, и контратаковал. Ударная волна едва не сбила Марту, суккуб тоже оказалась на чеку. Но не увернулась, как я, а просто исчезла. Растворилась в воздухе за мгновение до удара. Моя волна прошла пустоту, выбив фонтан искр из каменной кладки.

— Медленно, — её насмешливый голос раздался справа.

Я обернулся. Марта стояла на стеллаже в трёх метрах над полом, пригнувшись, как кошка перед прыжком. Когти впились в дерево. Глаза яростно горели.

— Я не Хельга, — сказала она. — И не Эльза. Со мной просто так ты не справишься.

И прыгнула.

Я едва успел выставить блок. Когти Марты ударили в него, и по рукам прошла такая вибрация, что невольно отступил. Суккуб повисла на щите, вжимаясь всем телом, пытаясь продавить.

Нет, меня просто так не возьмешь!

— Ты силён, но медлителен, — прошипела Марта. — Убить двух моих сестер стоило тебе многого. Я чувствую — ты почти пуст.

Она не врала.

Дар внутри сжималась всё слабее. Конструкты давались с трудом. Щит под когтями Марты пошёл трещинами.

Краем глаза я увидел стену. На скелете уже отчетливо выделялась левая рука. Плоть нарастала с какой-то утроенной быстротой, обтекая кости, превращая скелет в нечто среднее между живым и мёртвым. Пальцы сжались — я услышал хруст камня. Барон сжимал край алтаря.

Время. Его почти не осталось.

— Скоро, совсем скоро, — прошипела Марта и ударила ногой.

Щит разлетелся на осколки. Удар пришелся мне в солнечное сплетение, воздух тут же вышибло из лёгких. Я отлетел к стене, ударился затылком, на мгновение перед глазами поплыли багровые круги.

На мое удивление суккуб не стала меня добивать.

Она отступила к стене, встала между мной и бароном. Руки — в стороны. Когти — наготове. Грудная клетка ходила ходуном — бой со мной стоил ей сил.

Я поднялся.

Пустота внутри пульсировала слабо, с перебойми. Я вытянул из неё всё, что мог. Скомпоновал остатки силы в один удар. Всё или ничего.

Барон приподнялся на локтях. Глаза — багровые угли — ещё не видели, но уже искали. Плоть на лице натянулась, обозначая скулы, подбородок, линию рта. Из груди вырвался хрип — первый вздох почти живой груди.

— Пора кончать этот цирк, — сказал я.

Марта ухмыльнулась:

— Пора.

И вновь атаковала, теперь уже в полную силу.

Огромный вихрь из когтей и клыков налетел на меня. Я принялся блокировать, уклоняться, откатываться, но суккуб наседала, не давая ни секунды на передышку.

Когти порвали рукав. Кровь брызнула на камень.

Я ответил конструктом — слабым, почти игрушечным, просто чтобы отбросить её.

Марта ушла в сторону, взлетела под потолок, перевернулась и обрушилась сверху, ногами вперёд, как сокол на зайца.

Я не успел уклониться полностью. Её пятка врезалась мне в плечо — там что-то больно хрустнуло, рука повисла плетью. Боль ослепила на секунду, но я перекатился, вскочил на одно колено.

— Бесполезно, — сказала Марта, приземляясь в трёх метрах. — Ты проиграл. Просто прими это, и я обещаю — ты умрёшь быстро.

Я посмотрел на неё, потом на алтарь. Барон уже сиделся.

Его ноги — уже не кости, уже не плоть, нечто среднее — коснулись пола. Пальцы разминали суставы. Голова поворачивалась, и багровые глаза смотрели на меня.

— Ты проиграла, — сказал я Марте.

— Что?

Я улыбнулся.

— Ты хотела оттянуть время. Задержать меня, пока он встанет. Но ты забыла кое-что.

Я встал. Здоровой рукой потянулся к пустоте внутри. Нет, не за конструктом, а кое-чем за другим — за тем, что осталось от поглощённых сущностей Хельги и Эльзы.

Это была не сила, а нечто другое, эманации черной магии, поддерживающие жизнь суккубов. Именно ее я и применил, переделав под смертельный снаряд.

Чёрная волна вырвалась из меня, дикая, как зверь, которого держали в клетке слишком долго. Она ударила не в Марту и в пол между нами. Каменные плиты вздыбились. Трещины побежали к стенам. Стеллажи рухнули, заваливая проход.

Марта тяжело зарычала, отшатнулась, прикрывая лицо от осколков.

Я бросился вперёд.

Противница явно не ожидала лобовой атаки. Суккубы — не воины. Они охотники. Они бьют из тени, из-за угла, из иллюзий. В открытую, без подготовки, они слабее. На этом я и сыграл.

Я врезался в неё плечом, сбивая с ног. Марта охнула, отлетела назад, врезалась в остатки стеллажа. Дерево треснуло, книги посыпались градом.

Я не дал ей подняться. Еще атака и еще конструкт. Марта зарычала, попыталась укусить, но я перехватил её за горло и пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.